

БОБРОВА
ЕКАТЕРИНА

Лисий
перетолох 2

перетолох

Екатерина Боброва

Лисий переполох 2

«Автор»

2026

Боброва Е.

Лисий переполох 2 / Е. Боброва — «Автор», 2026

Страшная, но все же сказка закончилась. Часы пробили полночь. Карета превратилась в тыкву. Туфелька осталась у принца. Принц тоже остался в другом мире. А дома меня уволили, ведьма заняла мое место, забрала парня и угрожает меня убить. Но кто сказал, что это конец истории? Самое интересное только начинается.

© Боброва Е., 2026

© Автор, 2026

Екатерина Боброва

Лисий переполох 2

Глава 1, в которой лису встречает родной мир

Сознание возвращалось медленно. Мир прорывался кусками: писк аппаратуры, запах антисептика, приглушенные голоса, шум работающих насосов, сухость во рту, боль в груди, горле и... снова уплывал в темноту.

В какой-то момент мне удалось задержаться и даже упорядочить мысли. Я дома? Вернулась? Но почему в больнице? Что произошло? Мое тело все-таки впало в кому, как грозились ведьма?

Родной мир встречал нерадостно. Или это плата за возвращение?

Прислушалась к себе, попыталась достучаться до сознания лисы и с сожалением нашла лишь пустоту.

И хорошо, и плохо. За два месяца я с ней сроднилась и теперь до слез было жаль расставаться. Но я искренне рада тому, что рыжая осталась в своем мире. Надеюсь, она смогла вернуться в лес. Еще надеюсь, ее охота будет удачнее моей, и она не будет голодать, и не подставится под стрелу охотника.

Потом вспомнила о Хайлине, и горло сдавило от слез, а следом навалилась тоска. Даже писк аппаратуры сделался похоронно-торжественным.

Мой мужчина. Наша единственная ночь.

Жалею?

Нет.

Оно того стоило. Я готова заплатить за случившуюся близость тоскующим сердцем, глубокой хандрой и бессонными ночами, но со мной навсегда останутся в памяти тепло его объятий, горячие поцелуи и нежные слова.

Пройдет время, залечится разбитое сердце, и я буду жить дальше, жалея о том, что мы не вместе и не сожалеем о том, что пришла к нему той ночью.

Жить – вот, что сейчас главное.

Судя по тому, что нахожусь я в реанимации, шансы на выживание у меня неоднозначные.

Голову прострелило болью, и я снова уплыла во тьму.

Когда в следующий раз пришла в себя, смогла открыть глаза. Обозреть белый потолок. Послушать писк аппаратуры и шум насосов. Осознать, что вдыхаю обогащенный кислородом воздух из маски, от которого першит в горле и стоит дикая сухость в носу.

Услышать: «Ой» и звук уроненного на пол железного подноса.

Кажется, мир сильно удивился тому, что я выжила.

— Госпожа Чэнь, вы меня слышите? Моргните, если да.

Голос у мужчины был приятный, с идеальным пекинским акцентом. Слушала бы и слушала. Но нужно моргнуть. Оказалось, мне даже моргать трудно, однако я справилась.

— Прекрасно, — восхитился моему успеху он. — Я ваш лечащий врач. Меня зовут Ли Вэй. Сейчас пятнадцатое ноября, вы попали к нам восьмого числа. Вас достали из обрушенного дома. Случился взрыв бытового газа. Вы провели под завалами три дня. Могу сказать, госпожа Чэнь, огромное чудо, что вы живы. Вам крупно повезло. Кроме гипотермии, сломанных ребер, сотрясения мозга и ацидоза у вас нет серьезных повреждений. Мы боялись, что вы останетесь в коме после ИВЛ, но вы справились и с этим. Вы настоящий боец, Да-ли-я.

Боец? Я?

И как-то нет серьезных повреждений? То есть переохлаждение, сотрясение, сломанные ребра – это ерунда? А врач у меня шутник. Или он меня так подбодрить пытается. Мол, не в морге же, значит, не все потеряно.

От понимания, что не в морге, глаза защипало, и щеку обожгло одинокой горячей слезой.

— Ну-ну, не плачьте. Все уже позади, — поспешил успокоить меня доктор. — Прогноз благоприятный. Что удивительно, даже пневмонии у вас нет и легкие не обожжены. Впрочем, пожар не затронул ту часть дома. Так что я планирую еще пару дней продержать вас в реанимации, а потом переводить в терапию. Держитесь, Да-ли-я. У вас отличная семья, и они очень хотят вас увидеть.

Мама. Отец. Как я по ним соскучилась! И по бабушке с бабушкой. Даже по дурацким шуткам кузена Цина.

Он сказал — я три дня провела под завалами. Всего лишь три дня!

Мозг отказывался в это верить. Для меня — словно полжизни промелькнуло за два месяца. Только вчера я обнимала Лана, кланялась вдовствующей императрице, переживала за князя и улыбалась Хайлину. А сегодня лежу в реанимации с маской на лице и под капельницей. Почему переход так странно работает? Туда без проблем, обратно — через боль и сломанные ребра.

Вдобавок обрушенный дом... Взрыв газа. Пожар.

Что с соседями? — испугалась я. Пострадали?

От острого чувства вины сжалось сердце, и в писке аппаратуры послышалась тревога.

Но если я провела под завалами три дня, значит, обрушение произошло пятого ноября. Именно в ту ночь, когда меня прокляла Сяо. То есть обрушение — часть проклятия, и моей вины в нем нет.

Стиснула зубы. Тварь эта Сяо. Ничего, я до нее доберусь. Не знаю, еще как, но обязательно отомщу.

Доктор обещание сдержал, и через два дня меня перевели в палату общей терапии. Сняли кислородную маску, оставив трубочки в носу. И даже разрешили потихоньку вставать.

И в первый же день после переезда ко мне прорвались родители.

— Доченька! Дашенька! Родная моя!

Мама осунулась, похудела, под глазами темные круги. Отец высох, даже лицо перестало быть круглым.

— Мы так рады, что ты жива.

— Тебя три дня искали, — мрачно подтвердил отец. — Даже тела найти не могли.

Мама шикнула, мол, не расстраивай.

— А потом нашли, — радостно улыбнулась она, в глазах заблестели слезы. — Клялись нам, что то место два раза проверяли. А они тебя просто не заметили, — ее голос зазвенел от возмущения. — Сказали, что тебя так припорошило пылью, что ты слилась с плитой. Ну и правда, не могла же ты из воздуха появиться?!

Могла. Но родителям об этом знать не стоило. Решат, что я головой повредилась, и здравствуй, психиатрия. А мне и тех лекарств достаточно, что в меня сейчас вливают. Я от них себя вывернутой наизнанку и высушенной на солнце чувствую.

— А мы тебе фруктов принесли, — мама суетливо принялась распаковывать корзину. Я смотрела на ее постаревшее лицо, на подрагивающую нижнюю губу и понимала, что убила бы десяток демонов, лишь бы вернуться домой.

— Бабушка термос с супом передала, с имбирем, годжи и финиками. Первое дело для больных, — отец попытался улыбнуться. Вышло криво — одна часть лица так и осталась сведенной от напряжения.

Не хочу даже думать о том, как они меня мысленно хоронили эти три дня, как жили надеждой, как радовались тому, что меня нашли.

Восьмое ноября теперь мой второй день рождения. Имею право.

— Мой любимый суп, — произнесла хрипло, закашлялась, и мама поспешно подала кружку с водой.

— Все будет хорошо, — отец ободряюще похлопал меня по руке.

— И волосы, если захочешь, покрасишь. Хотя тебе даже идет, — словно невзначай заметила мама.

Я удивленно потянулась к волосам. Вытащила из собранного на затылке пучка прядь. Поднесла к глазам, пытаюсь разглядеть. Покрытые слоем пыли волосы были жесткими на ощупь. Ну да, кто в реанимации моет голову, когда главное – выжить.

Мама достала пудреницу, протянула мне.

— Вообще не страшно, — заверила она меня с застывшей улыбкой, — слегка светлее стали. Не седые, не бойся. Может, потом пройдет. Нужно будет спросить у врача.

Я завертела зеркальцем, пытаюсь себя рассмотреть. Что же... ни один парикмахер явно не мог бы сотворить такое. Потому что невозможно покрасить волосы не прядями, а по одному отдельно, оставив вокруг нетронутыми волосы. И да, я не поседела, как седеют люди после сильных потрясений. Новые волосы, равномерно распределенные по всей голове, приобрели белый цвет и слегка отливали розовым.

Капец.

Еще и глаза чуточку посветлели до орехового оттенка.

Мутирую? Или это последствия перемещения между мирами? А может на меня так жемчужина повлияла? Помнится, что-то такое говорил учитель. Пугал, что навредить может, если долго держать в себе.

– Главное – ты жива. С остальным мы справимся, — уверенно произнес отец. Он точно не видел никаких проблем с внешностью. Две ноги, две руки, одна голова – чего еще желать? ... и я начала справляться, вставая обратно в этот мир.

Из новостей узнала, что при взрыве погибли шестеро, десяток получил ранения. Почти всех нашли в первые сутки, искали лишь меня – сигнал мобильного регистрировался на месте обрушения. Даже неудобно перед работниками МЧС стало, которые ползали по завалам, проверяя каждый метр, а я в это время в другом мире пребывала.

Со мной очень вежливо побеседовал следователь, хотя толку от меня было мало, да и взрыв произошел в другой квартире. А так... Пошла в ванную, вернулась, хотела одеться – нужно же было как-то объяснить свою наготу, а тут взрыв, темнота и дальше ничего не помню.

— Видимо, вас спас пожар. Он нагрел воздух в кармане, в котором вы оказались под плитой. Потому вам повезло не замерзнуть, — высказал догадку полицейский.

Я вместе с ним поудивлялась собственной везучести. Согласилась с тем, что родилась под счастливой звездой. И пообещала быть осторожней, а то как бы этот случай не исчерпал мое везение.

Пожилой полицейский повздыхал о превратностях судьбы, пожалел меня взглядом и удалился, дав подписать на экране планшета показания.

Знал бы он, что мне довелось пережить за последнее время... Сильно бы удивился, н-да. И, конечно, не поверил бы. Так что я не собиралась ни с кем откровенничать, разве что с бабушкой. Пожалуй, она единственная, кто не стал бы подозревать меня в сумасшествии...

С другой стороны, а какие у меня доказательства того, что я не провалялась в коме под плитой и все случившееся не было видением?

Нет, не сходится. Во-первых, волосы, которые частично побелели, но не поседели. Во-вторых, мое благополучное, с учетом обстоятельств, состояние. Проведи я действительно три дня под плитой на улице... Вряд ли выжила бы. И уж точно не обошлась бы без пневмонии. Ну и в-третьих — я нервно потеряла запястье — отметины от игл никуда не делись, оставшись на коже россыпью точек. Было их ровно пятнадцать, похожих на неудачное тату созвездия. Не очень заметно, если не приглядываться.

Следующие дни были до скуки однообразны: осмотры, процедуры, анализы, еда.

Я уверенно шла на поправку, начала выходить из палаты и даже дошла до внутреннего садика больницы. Там просидела пару часов, бездумно глядя на пруд с фонтанчиком, пока меня не нашла медсестра и не погнала на процедуры.

Мысленно я то и дело возвращалась в прошлое. Ходила по дворикам гарема. Смеялась с Шаоюй. Утешала Лана. Целовалась с Хайлином.

Прошлое отпускало неохотно, или это я цеплялась за него, не желая возвращаться в обычную реальность, где не было драконов, жемчужин, чудесных исцелений и превращений в лису.

Ночью я засыпала с надеждой увидеть Хайлина и просыпалась в слезах, когда это удавалось. Обеспокоенный врач, решив, что меня мучают кошмары, прописал мне успокоительное.

Родные навещали каждый день. Кузены притащили здорового плюшевого мишку, заставив меня вспомнить детство, когда я спала с белым мишкой в обнимку.

Бабушка требовала, чтобы я забыла о съемной квартире и жила у них, даже если на работу устроюсь на другом конце Пекина. Дед настаивал на том, чтобы скорее нашла себе мужа. Мол, непутевая я, нужен кто-то, кто позаботился бы обо мне. Они даже поспорили в палате, пока возмущенная медсестра не напомнила им о тишине в больнице.

Если с работой приходилось мириться – жить-то на что-то было нужно, то насчет мужа я и слушать не хотела. В моем сердце жил лишь Хайлин.

В остальном же мечтала об одном: чтобы меня никто не трогал. Похоже, я растратила все ресурсы, пытаюсь выжить в другом мире, и теперь меня накрыл жесточайший откат. Тело требовало покоя, голова отказывалась работать. Я скатывалась в состояние амебы...

Помню, как я страдала в чужом мире по отсутствию интернета, теперь же айфон валялся на тумбочке без дела. Не тянуло сидеть в соцсетях.

Зато проснулся интерес к истории. Отец принес айпад, и я читала оцифрованные исторические трактаты, рассматривала картины, пытаюсь найти что-то знакомое. Мне до дрожи хотелось откопать подтверждение того, что я была именно в прошлом. Верили же китайцы, что у них жили водяные драконы, а демоны захватывали тела людей, так почему это не может оказаться правдой?

Но все, что удалось выяснить — Цзи это родовая фамилия династии Чжоу, которая, согласно легендам, восходила к самому Желтому императору, основателю китайской цивилизации.

А вот имя Вэнь Сюаня не встречалось в хрониках, что и неудивительно. При восшествии на престол наследник получал новое имя, которое мне было уже неизвестно. После же смерти, ему даровалось посмертное имя, оно и указывалось в хрониках.

Ближе к выписке из больницы на мобильник пришло уведомление от эйчаров. Контракт со мной был разорван, и я больше не была стажером корпорации «Пинг Арт». Следовало зайти к ним, забрать свои вещи и документы.

Моя успешная работа закончилась, так и не успев начаться.

Ну и лесом. Не очень-то и хотелось.

Да. Как ни удивительно — не хотелось.

То, чем раньше я гордилась, теперь казалось серым и бессмысленным.

Не было никакого желания идти работать в офис, сидеть с девяти до шести, сверять цифры, строить отчеты, проверять бюджеты. Меня больше не интересовало бизнес-управление, как и работа в финансах.

Так-то понятно, что работа должна приносить деньги, остальное – от лукавого. Однако два месяца вместе с лисой будто стерли мою личность, создав вместо нее другую... И та, другая, была жестче, требовательнее, смелее.

Я на перепутье оказалась, совершенно не понимая, куда идти дальше.

Сяо пришла, когда я уверилась, что на работе обе мне забыли. Вплыла в палату, наполнив ее запахом сладкого до тошноты парфюма. Идеально сидящий жакет с пышным воротником жабо скрывал отсутствие груди, зато короткая юбка открывала ноги почти до трусов.

— Прости, что так долго, Да-ли-я, — деланно повинилась она. Сочащийся медом голос совершенно не увязывался с ненавистью во взгляде.

Двуличная тварь! Сама, небось, вызвалась навестить меня в больнице, чтобы проверить — так ли я жива, как ей не хотелось бы.

Меня аж затрясло от желания вцепиться зубами в кончик ее идеального носа.

Это из-за нее в меня стреляли из лука, подвергали пыткам и пытались убить в гареме.

Ненавижу!

— Давно хотела к тебе зайти, но на работе завал. Готовимся к годовой презентации. Я же теперь в штате компании.

Сяо гордо хлопнула на меня ресницами. Выразительно покосилась на сидящую в кресле маму, недовольно дернула уголком ярко-накрашенных губ. Мол, если бы не свидетель, я бы тебя добила...

Если бы не мама, я бы тоже не стала церемониться.

— Как мило. Вы с работы? Коллеги? — мама приняла от Сяо упакованную в прозрачную пленку корзину с фруктами, щедро украшенную красными бантами. Явно дорогую. Неужели начальница расщедрилась? Мило. Жаль, что все равно придется выкинуть.

— Меня зовут Цая Сяо, госпожа. Я коллега вашей дочери, — безукоризненный поклон, сладкий голос.

— Бывшая коллега, — невежливо фыркнула я.

— Да-ли-я, ты же не сердись за то, что я заняла твое место? — огорченно всплеснула руками девушка, и я мысленно поаплодировала ее актерскому таланту.

— Цая Сяо, как я могу?! — скопировала ее интонацию, добавив в нее сарказма.

— Даша, — нахмурилась мама, явно не понимая причины моей неприязни.

— Ой, ничего, — заворковала Сяо, — это все больница. Здесь у всех портится характер. Ты поправляйся, Да-ли-я. Тебе сейчас отдыхать нужно. На работу даже не думай выходить. С такими травмами это опасно. Можно снова оказаться в больнице.

И такое многозначительное выражение лица, что и дурак бы понял намек.

— Ты такая заботливая, Сяо, — растянула я губы в холодной улыбке. — Не бойся, я теперь очень осторожной буду. Каждый шаг записывать стану. И если снова окажусь в больнице, врачам легко будет понять, что со мной произошло.

Мы сцепились яростными взглядами.

«Не вздумай мешать мне», — читалось в ее.

«Только попробуй снова навредить мне», — предупреждала я.

— Я пойду, — проворковала Сяо, поднимаясь. — Была рада познакомиться, госпожа Чэнь.

— И я, Цая Сяо, — растерянно улыбнулась в ответ мама.

— Странная она какая-то, — хмуро проговорила мама, когда Сяо вышла из палаты. — Вроде милая, но тебе не нравится. Вы ссорились на работе?

Всегда знала, что моя мама прекрасно разбирается в людях, вот и Сяо не смогла обмануть ее своей идеальностью.

— У нас были недопонимания, — согласилась я и попросила: — Забудь. Все равно я там больше не работаю.

Через три недели меня выписали домой, наказав еще месяц являться на осмотры, не перетруждаться, много гулять, хорошо есть и спать.

Мама с отцом вернулись в Благовещенск. Звали с собой, но я отказалась, обещав приехать к ним на Новый год. Мне нужно было время побыть с собой, привести в порядок мысли и

смириться с тем, что сказка закончилась. Часы пробили полночь. Карета превратилась в тыкву. Туфелька осталась у принца. Принц... тоже остался в другом мире.

И вот я в своей бывшей комнате. Смотрю на стену, заклеенную фотографиями Чжана Линхэ и Сяо Чжэня. На плакат со Стрэй Кидс. На открытки. И начинаю срывать этот хлам.

Кажется, я действительно повзрослела.

Лишь на фото Линхэ дрогнула рука. Красив, чертяга. Убрала в ящик стола, остальное безжалостно закинула в мусорный пакет и отнесла на помойку. А потом отправилась гулять по Запретному городу.

Медленно, все еще ощущая слабость, шла мимо кирпично-красных стен, удивляясь тому, как они похожи на те, что видела я. Голова кружилась от свежего воздуха, толп туристов, а еще от понимая, что я могу спокойно, не кланяясь, идти по дворцу, не боясь того, что меня накажут за непочтительность.

Дернулась поклониться повстречавшейся мне даме в ханьфу. Та удивленно поклонилась в ответ.

Схожу с ума.

Нет, нужно выдергивать себя из прошлого. Хватит рефлексировать. Мы победили. Лиса на свободе. Шаоюй в императорской школе. Сюань на троне. Хайлин... С кем-нибудь сражается. Мало ли врагов у империи.

Для успокоения разыгравшихся нервов я поела восхитительных пирожков в Хэянь Бинцзин и решила не откладывать визит в бывшую контору, а завернуть в нее прямо сейчас.

Знакомый небоскреб. Стекло, металл и запах больших денег. Как я гордилась тем, что работаю здесь! Мечтала когда-нибудь переехать на верхние этажи. Стать истинной бизнес-леди.

Смешно и грустно. Еще грустнее от того, что не могу придумать, как вырваться из замкнутого круга: диплом финансиста – работа финансиста.

На ресепшен меня встретили сочувственными расспросами. Взрыв широко освещался в прессе, так что в некотором роде я теперь была знаменитостью. Не каждый день кто-то остается в живых, проведя три дня под завалами... Хотя лично я предпочла бы известность по другому поводу...

Отбившись от вопросов и сжимая в руке временный пропуск, я поднялась на пятый этаж. Сначала зашла в эйчарам, потом завернула в бывший отдел.

Рабочий день был в самом разгаре, и опен спейс встретил меня той особой атмосферой запары, от которой зазудели руки и сразу захотелось включиться в процесс.

— Да-ли-я, ты пришла! Тебя выписали? Что я спрашиваю, конечно, выписали, раз ты здесь, — хохотнул со своей же шутки Ли Минг, поднимаясь с кресла.

Странно, раньше он мне казался гораздо привлекательней, сейчас же ничего не шевельнулось в душе в ответ на его улыбку. И если честно, его высочество гораздо очаровательнее улыбается.

— Выглядишь прекрасно, а то ходили слухи, что у тебя лицо пострадало.

Я даже знаю, кто эти слухи распускает... Чтоб у нее рис поперек горла встал!

— Спасибо, Ли Минг, мне уже гораздо лучше. Да и все не так страшно оказалось. Мои вещи? — я посмотрела выжидательно.

Парень отвис, заморгал.

— Ах, да, идем, — и направился в кладовку, оглядываясь на меня по дороге, словно боялся, что я окажусь призраком и исчезну.

— Не переживай, все на месте. Лично упаковал.

Было бы там за что переживать. Кружка, пара фоток, блокнот, какие-то мелочи. Ничего важного, но оставлять ведьме не хотелось.

— Прости, что так вышло с твоим местом, — сказала Ли Минг, передавая мне коробку. Смущенно заглянул в глаза, явно чувствуя себя неудобно. — Ты, конечно, не виновата, что попала в больницу, но компания решила – слишком велик риск, что ты будешь долго восстанавливаться. А Сяо...

— Не нужно, — покачала головой. Мне действительно не нужно его сочувствие. Да и решение не он сам принимал.

— А может встретимся, я угощу тебя кофе? В качестве извинения? – оживился он. Улыбнулся – ну точно щенок, который радостно виляет хвостом при виде хозяина.

— Дорогой, ты не забыл, что мы сегодня идем в кино? – протянули капризно-угрожающим тоном от двери кладовки.

А вот и тяжелая артиллерия подоспела. Ли Минг потеряно заморгал, лицо сделалось удрученно-кислым. Он напряженно посмотрел в сторону нарисовавшейся на пороге Сяо.

— Конечно, дорогая, я помню.

С надеждой глянул на меня – вдруг я решу его проблему, вцеплюсь в волосы соперницы, и мы устроим за него драку, а он уже отправится пить кофе с победительницей или в кино.

Черт, неужели он мне действительно нравился? Такое чувство, что я за два месяца на пару лет поумнела. Смотрела на это чудо пластической хирургии и ужасалась собственному вкусу. Он же не только снаружи пластиковый, но и внутри.

— Прощай, Ли Минг, — кивнула. Обошла застывшего несчастным песелем парня, двинулась на выход.

— Тебе конец, — прошептала мне в спину ведьма.

Вот же несправедливость! Ее парень сам ко мне интерес проявил, а виновата я.

Все же в некоторых вопросах бабы полные дуры.

Улица встретила меня сумерками подкрадывающейся ночи. Желтым светом наливались фонари. Прошедший снег покрыл тротуар серой грязью, и робот-доставщик месил ее своими колесами, мигая красным фонариком.

Напротив ТЦ уже установили елку, и сейчас на ней весело моргали праздничные гирлянды. По улице спешили по делам прохожие – будний день же, и только мне некуда было торопиться. Я словно дерево без корней. Куда приткнуться непонятно.

Раскрыла коробку. Достала кружку, фото – убрала в рюкзачок. Остальное, в том числе и шоколадку со смайликом, безжалостно выкинула в урну.

Усмехнулась. Что же, Дашка, враг занял твое место, отобрал твоего парня. Самое забавное в том, что врагу не ведомо – ничего из этого мне больше не нужно, и она готова портить мне жизнь и дальше.

Что там следующее? Мою душу в свинью закинут, которую готовятся зарезать?

Покачала головой – выжить свиньей будет сложнее...

Медленно пошла по улице. На душе было пусто и... беспокойно. Словно мир о чем-то хотел сказать, а я его не понимала.

Ноги сами завернули на Саньлитунь. Здесь, как всегда, было шумно. Народ толпился у баров. По глазам била неоновая подсветка рекламы. Каждый угол, каждое деревце – обмотано светящимися гирляндами. В окраске зданий преобладал красный цвет.

Взгляд зацепился за название одного из бара «Лисий переполох».

Хмыкнула – прям для меня. Странно, что я не помнила такого заведения, когда была здесь последний раз с друзьями.

Внутри оказался типичный бар: деревянная стойка, на стенах – белые маски, в центре фонтанчик в обрамлении бамбука. Небольшое помещение, все столики заняты, свободны лишь пара стульев у барной стойки.

Так-то у меня сегодня целая куча поводов напиться.

— Ваш фирменный, пожалуйста, — попросила у бармена.

Лень было даже изучать меню. Хотелось отдаться этому вечеру, как течению реки.

Через пару минут передо мной поставили широкий бокал, в котором на взбитой белой пене лежала алая вишенка.

— «Второй шанс» — прекрасный выбор, леди, — проговорили сбоку.

Я не поверила ушам. Медленно повернулась ... и встретила взглядом с лисом.

Глава 2, в которой лиса обнаруживает, что алкоголь – враг ее.

— Господин, вы? Откуда здесь? – проговорила потрясенно.

Мужчина недоуменно нахмурился.

— Мы встречались? Нет, вряд ли я смог бы забыть такую красоту. Вы ошиблись, милая, — и на лице Янь Луна появилось озадаченное выражение, какое бывает у хищника, начавшего охоту и обнаружившего, что жертва сама не против стать ужином.

— Простите, я действительно ошиблась, — извинилась, прикусив от досады губу. Потерла запястье. Мысленно обругала себя. На что надеялась? Что лис последует за мной? Зачем? Ему и там неплохо жилось. Или что он проживет десяток жизней, оказавшись в одном времени со мной? Даже если так, с какого он должен помнить мелкую лису, которую знал лишь два месяца?

Вполне возможно, что я столкнулась с двойником Янь Луна. Существует же версия, что в других мирах живут наши двойники. Интересно, он здесь лис или обычный человек? А может, просто похож, и я напридумывала себе лишнего?

Лис действительно выглядел чуть иначе: короткая модная стрижка, золотая оправа дорогих очков, светло-бежевый костюм, белоснежная рубашка и лакшери часы на запястье.

Я вдохнула аромат дорогого парфюма, сквозь который внезапно пробился знакомый запах леса, мокрой земли и лисьего меха.

Или все-таки он? Даже если так, вряд ли он помнит меня. А вот я помнила его хитрую ухмылку, обещание принять в семью и его защиту... Я ведь даже половины не знаю того, что он сделал для меня, чтобы прикрыть от ищеек Хайлина.

— Ну что вы, милая, — мужчина подался вперед, — это не ошибка. Это судьба.

А голос все такой же... Соблазнительно-бархатистый, как и взгляд – в черноте зрачков проскользнула рыжая искра.

— Предлагаю выпить за встречу. Виски, — бросил он бармену.

— Янь Лун, — представился, заставив меня вздрогнуть и посмотреть недоверчиво. Не может быть таких совпадений. Просто не может. Или?

Если все же ошибаюсь, представляю, что подумает обо мне мужчина, если спрошу прямо: «Скажите, вы лис? Тот самый, который кумихо. И сколько у вас сейчас хвостов?».

— За встречу, — поднял он свой бокал, взболтал золотистую жидкость, одобрительно принюхался.

Нет, этот лис-не-лис сведет меня с ума. Животные не переносят крепкий алкоголь. Лисы не исключение.

— Дарья Чэнь, — представилась, беря свой бокал.

— Иностранка? – заинтересованно вздернул он бровь и добавил с усмешкой: — Теперь понятно, почему такая смелая. Так даже лучше.

Кому? Мне или ему?

Я сделала глоток. Хм. Интересное сочетание. Основа, кажется, джин. Чувствуется лимон с привкусом какого-то сиропа. Ну и взбитый яичный белок с шампанским.

Однако даже легкий коктейль оказался крепковат для меня с непривычки. В голове сразу зашумело. Мир сделался добрее и благожелательней, и я с БОльшим доверием посмотрела на господина Яна.

— И почему мне кажется, что прекрасная леди чем-то расстроена?

Я кивнула. Глотнула еще коктейль. Расстроили меня. Умом понимала, что не стоят они моего расстройства, а сердце, дурное, все равно переживало.

— И кто же посмел обидеть такую красоту? – огорченно поцокал Лун.

Придвинулся еще ближе, сев вплотную. Его колено отгородило мои ноги от зала, фактически взяв их в плен. Ладонь легла на запястье. Я ощутила, как воздух вокруг нас загустел, шум в голове усилился, сердце взволнованно забилося в груди.

Стоп. Мы это уже проходили, тогда в храме, когда он вербовал меня в лисьи ряды. Я помнила этот вибрирующий соблазном голос, темный янтарь глаз.

Меня что, банально соблазняют? Только на этот раз, кажется, в постель. Падаю, н-да...

Но сомнений почти не осталось – передо мной лис. Неужели они есть и у нас? Выжили как-то и даже смогли скрыть свое существование...

— Я обязан исправить эту несправедливость.

Его пальцы с нежностью нарисовали узор на моем запястье, тот самый, которое хранило отметины от ритуала, заставляя кожу запыхать.

— Вы же позволите вам помочь?

Он наклонился, горячий шепот ожег шею.

— Моя машина рядом. Соглашайтесь. Я заставлю вас забыть обо всем.

И мне мучительно захотелось позволить себя соблазнить. Отдаться — и на одну ночь забыть о Хайлине. Перестать цепляться за прошлое. Устроить себе сексотерапию.

А что потом? Утренний стыд и раскаяние? И чувство мерзости к себе за допущенную слабость?

— Нет! – выдернула ладонь из его руки.

Мужчина с недовольным лицом отстранился.

— С характером? – хмыкнул он и добавил, расплываясь в улыбке: — Люблю таких.

— Только все равно пойдешь со мной, — проговорил он, наклоняясь. Янтарь полыхнул в его глазах, и я с ужасом поняла, что не могу отвести от них взгляд. Тону, не в силах выплыть. Раньше со мной была жемчужина, а сейчас я была простым человеком и, похоже, себя переоценила. Тело мне больше не подчинялось. Мир вокруг исчез. Осталось лишь золото лисьих глаз...

Так, соберись! Ты тоже лиса, пусть и бывшая. А этот... старикашка с пятью хвостами тебя не получит! Древний пень, чтоб у него там все отсохло.

— Нет! – дернулась, ударяя рукой по стойке.

— Госпожа сказала «Нет», — жестко произнесли надо мной, и господина Яна снесло вместе со стулом.

Кто-то завизжал. Кто-то торопливо достал мобильник.

Твою же... Только вот скандала и разборка в полиции мне не хватает.

— Бежим, — не глядя, ухватила своего спасителя за руку и потащила к выходу, а за напиток пусть соблазнитель хренов расплачивается.

Улица встретила холодным ветром, снова пошел снег, заставив прохожих ускорить шаг.

Я неслась вперед с упорством газели, удирающей от хищника. Хорошо, что рюкзак не забыла в суматохе, и сейчас он неприятно хлопал по плечу.

— Госпожа, — меня дернули за руку, заставляя остановиться. — Мы уже далеко от бара, да и моя машина тут рядом.

Угу. Машина. Я выдохнула – сердце билось, как сумасшедшее. Срастающиеся ребра заныли, напомнив о том, что им такие нагрузки противопоказаны. Ледяной ветер пробрался под куртку, и я торопливо потянулась застегнуть ее. Взглянула на своего спасителя и застыла с молнией в руках.

Хайлин был так же хорош, как и в прошлом. На черных волосах белели крупинки снежинок. Ворот темного пальто был поднят, добавляя мужчине аристократизма. На дорогих туфлях беспардонно налипла уличная грязь.

Я дернулась было – обнять и... осталась стоять на месте. Это был чужой Хайлин. Не мой. Он точно так же, как и лис, не помнил меня.

— Спасибо вам, — поблагодарила поклоном, — вы меня спасли.

Мужчина кивнул, принимая мою благодарность. Нахмурился:

— Вам следует быть осторожнее с подобными людьми.

— Обязательно буду, — согласилась я, не отрывая горячего взгляда от его лица, вбирая каждую черточку и страдая от того, что не могу дотронуться. Подняться на цыпочки, вдохнуть такой родной запах.

— С вами все в порядке? – занервничал мой спаситель. – Хотите, я вызову вам такси?

Кивнула и тут же замотала головой. Такси – это расставание. А я не готова. Мы же только встретились. Сердце рвалось из груди, падающий снег сделался обжигающе-горячим. Мир сузился до нас двоих: до моей любви и его отстраненности.

Если я предложу купить ему кофе – это будет наглостью? Или попрошу телефон, чтобы угостить ужином в благодарность за спасение? Я не могу отпустить его просто так без надежды встретиться еще раз.

Видимо нечто отчаянно-маньячное прочиталось в моем взгляде, потому как выражение лица мужчины сделалось подозрительным.

— Лучше будет, если я вас отвезу, — решил он, предположив, что я все еще в шоке.

— Вам, наверное, неудобно будет, — нашла я в себе крохи воспитания отказаться.

Хайлин уточнил мой район.

— Крюк небольшой, мы вас завезем, — принял он решение и пояснил, чтоб я не волновалась: — Я с водителем. Встретился с другом пропустить кружечку пива, за руль сесть не могу. Я первый раз в этом баре – они недавно открылись. Не знал, что они пускают к себе таких типов, — с неодобрением заметил он.

Я шла с ним к машине, с наслаждением вслушиваясь в его голос. До сих пор не верилось, что мы встретились. Чудо какое-то или безумие. Может, и правда безумие? Может, мне только кажется, что он похож на Хайлина?

— Прошу, — мужчина распахнул передо мной дверцу. Сам сел с другой стороны. Назвал водителю мой адрес. Автомобиль мягко тронулся, в окне замелькали огни фонарей. Потом мы вывернули на автостраду, влились в поток.

Я сидела, вдыхая запах прижаренной на солнце хвои, жухлой листвой с нотками спелого яблока и понимала, что схожу с ума. Память подкидывала сцены нашей близости. Его признание в любви.

Не знаю, кто назвал тот напиток «Второй шанс», я бы назвала его «Гибель приличий».

— Хайлин, — выдохнула, не в силах бороться с собой.

— Откуда... — начал было он, но я не дала закончить. Бесстыдно забралась на мужские колени. Обвила руками шею. С наслаждением припала к сухим мужским губам горячим поцелуем. Как же я невероятно сучала по нему!

И в следующий миг меня грубо отодрали от себя.

— Кто ты? – требовательно спросил мужчина, глядя на меня с ледяной яростью. – Откуда тебе известно мое имя? Собирала информацию? Следила? Решила пошантажировать? Думаешь, я любую пускаю в свою постель? Особенно ту, кто зарабатывает телом?

— Ван, останови машину, — приказал он водителю.

— Выметайся, — потребовал с презрением, когда автомобиль замер.

Я словно ледяной коркой покрылась от его слов, не в силах пошевелиться.

Мужчина не стал ждать. Открыл дверцу и, ухватив за плечо, грубо вытолкнул меня на тротуар. Следом вышвырнул рюкзак.

— На такси, — сто юаней закружилось в воздухе, могильной плитой ложась на мой позор.

Хлопнула дверца. Машина сорвалась с места, вильнула, встраиваясь в поток и через минуту пропала из виду.

Я проследила, как купюра ложится в грязь и даже не дернулась ее подобрать.

Щеки пылали от стыда. Джинсы медленно, но верно промокали, ныл ушибленный об асфальт бок. Рядом, товарищем по несчастью, валялся испачканный рюкзак.

Снег повалил мокрыми хлопьями, добавляя слякоти на дорогу.

Какая же я дура! Нет, не дура. Дурища. Дурнее не придумаешь. Взяла – и все испортила.

Судьба подарила мне шанс встретить любимого человека, завоевать его сердце, а я...

Теперь он считает меня проституткой или охотницей за легкими деньгами и на пушечный выстрел к себе не подпустит.

Я подняла лицо к темному небу, ловя кожей обжигающие холодом снежинки. Летящий в глаза снег расплывался, смешиваясь с горячими слезами.

Так погано я себя давно не чувствовала и так... глупо.

Сижу, переживаю о том, чего и быть не могло. Тот, Хайлин, остался в прошлом. Этот, современный, совершенно мне незнаком. В дорогом пальто, с личным водителем. Явно из богатой семьи, а такие здесь лишь на деньгах женятся. Вывернись я наизнанку – максимум была бы любовницей.

Истерично рассмеялась. Мы вновь на разных ступенях иерархии. Он снова богаче меня и снова зависим от мнения старших семьи. Что-то не меняется в Китае, несмотря на прогресс.

Задница окончательно заledenела сидеть на мокром асфальте.

Ну чего я так расстраиваюсь? Я же уже похоронила наши отношения. И это незапланированное воскрешение — к добру ли? Нужно ли оно мне?

Рассердилась: ну и пусть! Не очень-то и любил, раз не вспомнил! Поцелуй ему мой не понравился. Цаца, какая! Врут, что мужика только помани – тут же побежит. Нет, мужики бегают за теми, на кого сами охоту открывают. А к тем, кто им на шею вешаются, относятся крайне насторожено. На такую отреагирует лишь тот, кому лениво охотиться.

И да, я не умею целоваться. Практики мало было.

Поймала ртом снежинку, закашлялась.

Все, хватит страдать. Было и было.

Поднялась, отряхнула джинсы. Потом достала салфетку, оттерла рюкзак.

Всхлипнула, высморкалась в бумажный платок.

Достала мобильник, вызвала такси. На сто юаней даже не взглянула. Пусть кого другого порадуют, мне его подачки не нужны.

Таксист оказался молодым и разговорчивым. Сетовал на плохую погоду. Жаловался на высокие цены. Ненавязчиво пытался выяснить, как я оказалась одна на автостраде. Я отвечала односложными: ага, нет, да, не знаю, пока в один момент он, глянув в боковое зеркало, не спросил:

— Госпожа, кажется, за нами следует машина. Может, это кто-то из ваших знакомых?

Твою же... Вот только слежки мне не хватает в завершении этого «чудного» вечера.

— Вы уверены? – уточнила напряженно.

Парень вновь посмотрел в боковое зеркало, пожал плечами.

— Может, показалось. Вы не переживайте так. Мало ли совпадений бывает. Может, водитель с вами в одном районе живет.

Может, у кого-то и мало совпадений, а вот у меня их слишком много.

— Остановите на перекрестке, — попросила я. Пусть это паранойя, но не хочу подъезжать к дому. Отсюда мне подняться по улочке – и наш дом.

Дедушка с бабушкой жили на юге Пекина, в Фэнтае. Когда-то это был престижный район Пекина и жить здесь было дорого-богато, но со временем все изменилось. Элита перебралась в другие районы, а здесь остались пенсионеры... Огромный парк Фанчжуан с утра был заполнен пожилыми пекинцами. Кто-то занимался гимнастикой, кто-то играл в шахматы. Бодрые бабули танцевали традиционные танцы. Мне парк нравился тем, что летом тут не чувствовалось раскаленного дыхания города.

Вышла из машины, давя желание оглянуться, чтобы посмотреть на «хвост». Все должно выглядеть естественно.

Завернула в круглосуточный магазин японского фаст-фуда. Здесь успокаивающе пахло кофе и выпечкой. За кассой безразлично пялилась в мобильник девица. Ей точно было плевать на мои переживания.

Я прошла вдоль рядов холодильников. Выбрала себе пару онигирей. Сэндвичи брать не стала, а то бабушка ругается, когда мы тащим домой готовую еду. Она считает ее безумно вредной.

Расплатилась на кассе. Села за высокий столик, вглядываясь в лежащую за окном улицу. Нужно запомнить все припаркованные машины, и если одна из них тронется за мной, значит, слежка.

Только непонятно, кому я понадобилась.

Сяо? Маловероятно. Ей проще выяснить адрес у эйчаров – я указывала его в анкете, когда подавалась на отбор и переехала в центр уже после начала стажировки.

Лис? Полный бред. Ему-то я зачем сдалась? Пополнить список: сто и одна завоеванная девица? Бред.

Съела онигири, запила водой и вышла из магазинчика. Темнота ночи вдруг сделалась пугающей. Мороз побежал по коже. Я медленно двинулась по улице. Фу-у-х. Никто за мной не поехал. Да и вообще пустынно: только пара бабуль и парень в толстовке на другой стороне улицы.

Я усмехнулась своим страхам и решительно зашагала домой.

— Шеф, есть адрес, — Янь Сюй сел в машину, гордо продемонстрировал надпись на экране мобильного. — Они вон в той высотке живут на десятом этаже. Пришлось пешком подниматься, чтобы нужную квартиру по запаху определить.

— Молодец, — кивнул Лун. Зевнул и скомандовал: — Все, поехали домой. Наблюдение завтра с утра выставим.

— Шеф, а почему вы к ней прямо не подошли? — спросил парень. — Она же вас узнала.

— Узнала, — кивнул лис и посмотрел на племянника с плохо скрываемым раздражением. — Только как думаешь, обрадовалась бы она нашим планам?

Сюй задумчиво взъерошил волосы и признал:

— Вряд ли.

— Так что не умничай, а трогай. Устал я сегодня нить судьбы выправлять на нашу встречу. Еще и этот Хайлин не вовремя нарисовался. Мог бы хоть денек подождать со своим появлением.

— Так он же ее из машины вышвырнул!

— Как будто судьбу этим изменишь, — усмехнулся лис. — Связаны они. Мне-то на эту связь плевать, лишь бы под ногами не мешались. Главное, чтоб девчонка сыграла для нас свою роль.

И он откинулся на кожаное сидение, утомленно прикрыл глаза.

Сюй подождал немного, но услышав ровное сопение, тронул машину. Домой, так домой.

Стоило мне лечь в кровать, как мысли нахлынули роем злых пчел. Я перескакивала от стыда перед Хайлином, ненависти к Сяо, до злости на себя и обратно.

Вот если бы я не полезла к нему с поцелуем... Может, мы бы уже обменялись контактами в вичате, и я бы лежала в кровати, строя романтические планы...

Какие к... планы? Разве что в фантазиях.

Он же молод, богат и красив. Да там сотня девиц вокруг увивается с идеальной внешностью, образованием и деньгами. У богачей свой круг, в который не попасть с улицы.

И я...

Так-то внешностью не обижена. Образование тоже есть. Но моя семья не может похвастаться ни бизнесом, ни связями. О чем я ни разу не жалею. Люблю их такими, какие они есть: простые, без заморочек, этикетов и жадности к деньгам. Зато нам делить друг с другом нечего, потому и живем дружно. На праздники человек по двадцать родни собирается.

И вот вопрос: нужен ли мне такой Хайлин? Хотя не так. Нужна ли ему я? Поиграться? Насладиться доступностью влюбленной в него девицы?

Не хочу быть просто доступной. Хочу снова стать бесценной. Той, ради которой он поставился под меч императора.

Сказка не отпускала, но снег, ледяной асфальт и сто юаней быстро доказали, что сказкам не место в жизни. Пора признать: Хайлин не для меня.

Надеюсь, мы больше не встретимся. Не хочу объяснять, что я вовсе не охотница за легкими деньгами, а просто перебрала в баре. Представляю его недовольное лицо и повисший в воздухе вопрос: «А как часто вы, госпожа, перебираете?».

Ой все. В глазах Хайлина я теперь либо алкоголичка, либо проститутка.

Так что заканчиваем страдать и начинаем жить дальше. Надеюсь, судьба перестанет издеваться надо мной и подкидывать знакомцев из прошлого.

Я боялась, что ночью мне приснится моя неудавшаяся любовь, но меня навел кошмар с наложницей Су. Еще и такой реалистичный, что я проснулась в холодном поту, чувствуя, как торжествующе сжимаются когтистые пальцы на моей шее. Поспешно включила настольную лампу и какое-то время лежала, напряженно вслушиваясь в темноту за окном. Но никто ко мне снаружи не рвался, и в тишине комнаты громче всего стучало собственное сердце, испуганное смертью во сне.

Даже странно, почему наложница не пришла тогда меня добить в гареме? Не так уж и сильно она пострадала. Подумаешь, лицо опалила. Для голодной демоницы это не помеха.

Побоялась, навлечу гнев императора излишним шумом? Одно дело – беспомощная жертва, и другое – когда та может дать отпор. Ведь даже сильному демону требуется соблюдать осторожность, живя среди людей. Насколько я понимаю, в духовном мире есть свои законы и хранители этих законов. Иначе демоны, как и лисы, жрали бы людей направо и налево. Мы же ходячая подзарядка для всяких там потусторонних существ.

Видимо, наложница Су убедилась в том, что я не буду кричать о ее существовании по всему гарему и решила понаблюдать за мной, набраться сил и попытаться снова. А там бой с императором случился и мое возвращение домой.

После опустошающего и такого реалистичного кошмара заснуть не удалось, и я промаялась без сна до утра. В итоге встала вареным овощем. Глянула на себя в зеркале, ужаснулась и пошла умываться водой со льдом. После массажа гуаша и нанесения сывороток стала хоть немного похожа на себя.

— Рано ты сегодня, — удивилась бабушка.

— В больнице отоспалась, — отмахнулась я. Восхитилась:

— Чем так вкусно пахнет? Неужели мои любимые?

— Садись скорее, — просияла бабушка. — Дед с утра ушел на рынок, обещал купить что-нибудь вкусное. Нужно ж тебя побаловать. А то худющая – смотреть страшно.

На сковородке, распространяя потрясающий запах жареного теста, грелись обожаемые мною пирожки с овощами и тофу, рядом варилась в кастрюле лапша, на столе выстроились тарелочки с маринованными овощами. Бабушка твердо решила меня откормить после больницы.

Я успела съесть пару пирожков и приступить к лапше, как в дверь позвонили. Бабушка пошла открывать и вернулась, удивленно разглядывая квадратную коробку с две ладони размером.

— Тебе, — протянула она мне посылку.

Странно, но я ничего не заказывала... Конечно, мог кто-то из кузенов порадовать подарком, но почему тогда коробка не фирменная?

То ли кошмар повлиял, то ли хмурое небо, но сердце кольнуло дурное предчувствие. Я поспешно глотнула чая и отправилась к себе в комнату — вскрывать коробку.

Вам когда-нибудь присылали отрезанную кошачью голову в черном пакете? Нет? Мерзопакостнейшее зрелище. Одного взгляда было достаточно, чтобы желудок скрутило от тошноты.

Захлопнула коробку, инстинктивно отбросила на пол. Выдержки хватило, чтобы не завизжать.

Задышала ртом. В голове билось отвращение, а еще понимание того, что кто-то убил живое существо, дабы испортить мне жизнь. Даже догадываюсь от кого это предупреждение. Не смогла доехать до бабули, решила запугать? Хм, вот значит как. Будь Сяо настоящей ведьмой, пошла бы другим путем. Кукла, свечи, фото, игла. А кошачья голова... Детский сад будущих маньяков.

Продышалась. Достала мобильник. Трясущимися руками сделала фото коробки, этикетки курьерской компании с номером отправления и содержимого. Отправила в саппорт.

Минут через десять, когда я попивала зеленый чай — еда после такого не лезла — мне позвонила старший менеджер и дрожащим голосом принялась извиняться. Я ее понимала. Не каждый день твои работники доставляют мертвый груз.

У меня ушло пять минут на то, чтобы убедить девушку выдать мне отправителя. Как я и подозревала, заказ был оформлен анонимно. Менеджер попыталась отбиться правилами компании, но я пригрозила опубликовать пост, и мы обе согласились с тем, что не стоит тревожить граждан доставкой частей убитых кошек.

Итак, у меня был адрес. Ничего примечательного — офисное здание не очень далеко от центра.

— Бабуль, я прогуляться, — крикнула я, торопливо собираясь.

— Теплее одевайся, сегодня холодно, — предупредила бабушка, и я похлопала себя по карманам — не забыла ли перчатки.

Коробку забрала с собой — выкинуть в ближайший мусорный бак. Сяо реально переходит границы. Сегодня кошачья голова, а завтра что?

Через минут сорок я сидела в кафешке, потягивая горький кофе и наблюдая в окно за нужным мне зданием. Итак, что у нас. Продуктовый магазин пропускаем, вряд ли это он. Дальше овощная лавка. Тоже мимо. Маловероятно, что они перепутали голову со связкой бананов. А вот следом шло кое-что поинтереснее. Салон гаданий под названием «Нить судьбы» и магазин ручной косметики. Два в одном. Все бы ничего, но в эту дверь, пока я сидела, медленно цедя кофе, зашли две очень стильные тетеньки — явно при деньгах, а еще заскочило пяток курьеров, выбежав обратно с фирменными коробками.

Заглянула в интернет и обнаружила целую сеть таких салонов. Не знала, что в Пекине она столь популярна... Обычно идут к храму Юнхэгун или в Храм Белых облаков, где могут сделать полный расклад по дате рождения. А тут что-то местечковое. Интересно, как оно связано с Сяо?

Пока сидела, обновила резюме. Вышвыривание из машины сыграло для меня роль волшебного пенделя, а посылка с мертвой кошкой словно в ледяную купель окунула, разом взбодрив. Это в больнице окружающий мир казался спрятан за занавесом. Не нужно никуда торопиться, за тебя все решают: процедуры, питание, лекарства. Ты весь во власти врачей, плывешь по течению. И возникает иллюзия — снаружи будет так же. Но шагнув за больничные двери, обнаруживаешь, что судьба обожает ставить перед выбором: пойдешь направо... ну или налево...

Хватит надеяться непонятно на что. Если хочу чего-то добиться, нужно действовать.

Только успела отправить резюме, как ожил мобильник, и приятный женский голос поинтересовался, не буду ли я свободна завтра днем, чтобы в три часа встретиться с главой корпорации «Пинг Арт». Я слегка офигела. С самим главой? За время стажировки мне ни разу не удалось лицезреть высокое начальство. Если бы не мое увольнение, наша первая встреча состоялась бы на ежегодной презентации.

— Зачем? – удивленно поинтересовалась, искренне не понимая цели приглашения.

— Господин Цзи желает пообщаться с вами и обсудить детали вашего увольнения, — на том конце тоже искренне не понимали, почему я не прыгаю от счастья или не валяюсь в обмороке.

Детали? Ну-ну. Может, денег еще заплатят? Было бы неплохо. А то все страховые выплаты и компенсации от газовой компании ушли на погашение больничных счетов.

— Однако если вы отказываетесь, — секретарь явно не верила в то, что говорила.

Черт. Любопытно же, зачем я понадобилась руководству.

— Хорошо, я буду, — согласилась я, и девица радостно подтвердила встречу, пожелала удачного дня и отключилась.

А я отправилась навестить гнездо предполагаемого врага.

Внутри помещение было разделено на две части. Одно побольше было заставлено баночками с кремами, коробочками с ручным мылом, флаконами с гелями и солями. Здесь остро пахло фиалками, лавандой и розами – нос сразу зачесался. Второе скрывалось за плотной бархатной шторой. Массивная, под старину, вывеска с золотыми иероглифами обещала открыть будущее всем желающим.

— Что вам угодно, милая?

Я повернулась, чтобы встретиться взглядом с женщиной средних лет, которая стояла за прилавком.

— А вы не подскажете, — начала было я заготовленную фразу о подборе подарка маме на Новый год, как стена за спиной у женщины подернулась дымкой и переоблачилась в совершенно иной наряд. Вместо пейзажа с лавандовыми полями передо мной были полки, уставленные банками, забитые пакетиками, пучками сушеных трав, черными свечами и стеклянными шарами. Все бы ничего, но я точно видела чью-то голову в одной из банок. Кажется, человечью... И змею, запихнутую в бутылку. И еще какую-то мерзость... И чучело летучей мыши, свисающее с верхней полки.

Видимо, глаза у меня резко выпучились, потому что тетенька вдруг занервничала, обернулась, потом бросила на меня подозрительный взгляд и заявила:

— Мы закрыты.

— А? – переспросила я, понимая, что провалилась.

— Закрыты-закрыты, — уверенно заявила дама, выходя из-за прилавка и надвигаясь на меня внушительной грудью.

— Мне бы мыло, — проямлила я, — в подарок.

— Ничем не могу помочь, — теснила она меня к выходу.

Вот же зараза подозрительная... Пришлось уйти ни с чем.

Утро этого же дня. Офис корпорации «Пинг Арт»

— Господин, вот уволившиеся или уволенные сотрудники за месяц, — помощник переслал на экран планшета нужный отчет.

Сюань пролистнул одну анкету, вторую.

— Отдел разработок? Пять лет у нас? — нахмурился он, и помощник торопливо уткнулся носом в экран своего планшета.

— Семья на юг переехала, — проговорил он.

Сюань кивнул. Семья — это серьезно. Главное, что не конкуренты переманили.

Анкеты стажеров пролистывал, почти не глядя. Если не оставили в компании, значит, недостойны. Никто в бизнесе не будет ждать, пока новичок себя проявит. Здесь нужно работать, начиная с первого дня.

И лишь на одной анкете палец замер. «Дарья Чэнь». В памяти что-то шевельнулось, а лицо показалось знакомым. Словно что-то из далекого прошлого, а вот из какого — не вспоминалось.

— Талантливая девушка, — пояснил, заглянув ему через плечо, помощник, — прошла отбор и была назначена в штат, но попала в больницу. Несчастный случай. Помните, в начале ноября взрыв бытового газа с обрушением здания? Три дня под завалами. Чудом выжила.

Три дня, — эхом дернулось в голове, а сердце болезненно сжалось. Да что это с ним? Реагирует так на незнакомку, словно они родственники.

— Пришлось заменить другим кандидатом. Цай Сяо. Не блещет, конечно, но старательная и из хорошей семьи.

— А эта... госпожа Чэнь? — голос дрогнул. Нет, с ним точно что-то не так.

— Насколько я знаю, выписалась из больницы и вчера заходила забрать документы. В личном деле соответствующая пометка стоит, — равнодушно пожал плечами помощник.

— Пришли мне проекты, над которыми она работала, — неожиданно для самого себя попросил Сюань.

Через пятнадцать минут по корпоративной почте поступили нужные данные.

— Неплохо, — пробормотал Сюань, разглядывая подготовленную стажером презентацию. — Очень даже неплохо.

Что же... Интуиция его не подвела. Девчонка действительно была перспективной. Ну а что в больнице оказалась — так это трагичная случайность.

И ему почти удалось убедить себя в том, что его заинтересованность носит исключительно деловой характер.

— Пригласите на завтра госпожу Чэнь, — попросил Сюань у секретаря. — Ту самую, которую уволили из отдела финансового управления и контроля.

Он лично с ней побеседует, заодно поймет, что же так цепляет его во внешности стажера.

Глава 3, в которой лиса участвует в борьбе одного зла с другим

Дверь за мной захлопнулась, щелкнул замок, а табличку перевернули на «Закрето».

Да что здесь творится? Обиженно глянула на магазин. Я к ним со всем любопытством, а они... Никакого сочувствия к нуждам расследования. И как мне теперь собирать доказательства?

У меня не было иллюзий касательно бывшей коллеги. Я постоянная угроза того, что Ли Минг мне позвонит и пригласит на чашечку кофе — личными номерами мы успели обменяться как раз накануне обрушения дома.

Насколько я понимала образ мыслей избалованной и жившей в роскоши Сяо, она не привыкла к отказам. Захотела — получила. Парень не исключение, а если он не согласен, на то есть бабуля с приворотами.

В моем случае я помешала ей дважды: заняв место в штате и когда привлекла внимание Минга. Итог: шесть трупов, моя кома, увольнение и почти месяц в больнице. Ну и полная победа Сяо.

При этом никаких доказательств ее вины. Кто поверит в какое-то там проклятие?

Но тут появляюсь я и заставляю недоведьму нервничать. Странно, что она к бабуле снова за помощью не обратилась. Или натворила что-то, и та внучку любимую видеть не хочет. Или у бабули лимит на серьезное колдовство, мол, раз в месяц, не чаще.

В любом случае мне нужен весомый компромат на Сяо, а не просто слова.

Пока же у меня ничего, кроме непонятного магазина явно ведьминской направленности и их отправки мне кошачьей головы. Интересно, если снять ту стену на мобильник, морок не будет виден? И почему мне вообще удалось разглядеть сквозь него? Остаточное влияние жемчужины? Я теперь немножко водяной дракон? Или чуток лиса?

Забавно узнать, что в твоём родном мире обитают древние лисы – сам древний, а похоть, как у молодого, а ведьмы держат гадальные салоны, варят мыло и готовят гели для души.

Я словно заглянула на обратную сторону материального и очень прагматичного мира, обнаружив, что изнанка полна сюрпризов. Если есть лисы, то почему бы не быть драконам, домовым, русалкам?

Стоп. Я сейчас и до нефритового императора додумаюсь, который сидит где-то там, наверху, и рулит своим царством. Ладно, наверху. Нам все равно его не видно. Но современный Пекин, частью закованный в стекло и металл, никак не сочетался в моей голове с ведьмами и лисами.

Поежилась – на улице ощутимо холодало. Навалилась липкая усталость. Я же второй день после выписки. Какая слежка и какое расследование в моем состоянии?

Пришлось отложить проверку других магазинчиков на завтра.

А дома меня ждали прозрачный, как слеза, куриный бульон, тушеная в рисовом вине и соевом соусе до восхитительной мягкости свиная грудинка – хуншао жоу, а вместе с ними люфа с чесноком.

Запах сбивал с ног, заставляя желудок жалобно заурчать.

Каюсь, я съела все, ощутив себя обожравшимся и при этом очень довольным хомяком.

Подрыхла пару часиков, а вечером копала сеть. Нарыла больше сотни сообществ пекинских ведьм. Ну как ведьм... Замаскированные под эзотерические практики и чайные церемонии, они занимались раскладом таро, продажей амулетов и свечей для привлечения денег или мужа, консультировали бизнес, давали советы по фэн-шую, снимали сглаз и порчу.

Никаких, конечно, предложений проклясть, тем более на смерть. Подобное здесь отслеживалось и строго цензурировалось.

Если и были среди этих сообществ настоящие ведьмы, а не просто шарлатаны, вычислить их было нереально. Нужно продолжать копать в сторону магазинчиков.

На следующий день я помогала дома с уборкой, а к обеду отправилась по знакомому адресу. Надела свой любимый серый брючный костюм, розовую рубашку, ботильоны на каблуках. Если начальство ожидало увидеть почти инвалида, его ждал сюрприз. Я не собиралась играть роль жалкой жертвы. Уволили? Ваши проблемы. Любуйтесь, какой бриллиант упустили.

У девочек на ресепшен глаза загорелись от любопытства, когда они мне пропуск выписывали, но спросить подробности не решились.

— Вам на двадцать шестой этаж, госпожа Чэнь, — почтительно пропела одна из девиц.

Надо же... Один только пропуск к начальству и такое отношение... А ведь еще вчера ко мне на «ты» были. Поразительны дела твои, корпорация.

Не без трепета добралась до нужного этажа. Выдержала сканирующий взгляд секретаря. Дождалась позволения войти и толкнула тяжелую дверь.

Ну что сказать... Элегантно, современно и дорого. Панорамные окна с потрясающим видом на Пекин. Мягкая кожаная мебель. Стол для переговоров. Картины на стенах – явно подлинники. На полу глянцевые каменные плиты. Барная стойка с удобным креслом. Рядом панно с имитацией камина. В дальнем углу – рабочий стол хозяина.

И тут я зависла... Мозг лихорадочно вспоминал: кланяться в пол требуется три раза или один? Один вроде принцу был, а императору три полагалось.

И как к нему обращаться? Еще высочество или уже величество?

— Госпожа Чэнь, — «принц» устал ждать, пока я отвисну и поприветствую его первой. Пауза действительно затягивалась, — рад вас видеть. Проходите.

Выглядел «его величество» на всю финансовую империю, что сейчас у него во власти была. Идеальный черный костюм. Темно-синий галстук. Белоснежная рубашка. Модная стрижка уложенных волос.

На темно-ореховой поверхности стола: серый ноутбук, ежедневник, ручка и телефон.

— Добрый день, господин Цзи, — я отмерла, запихнула вглубь мозга вопрос: «Как вам новый трон, ваше величество? Удобнее, правда?» и изобразила светскую улыбку. Еще решит, что я головой под завалами повредила. Ишь, смотрит подозрительно. Вдруг я не просто сумасшедшая, а из буйных?

Доюкала до стола, заняла посетительский стул. Выяснение — да что же такого творится? — отложила на потом.

— Благодарю за приглашение, но признаться, я удивлена тому, что вы меня пригласили.

А еще тому, что вы – это вы, ваше высочество, пусть вы и не помните того, как боролись с отцом, строили заговор и уговаривали лису участвовать в отборе.

— Понимаю, — протянул господин Цзи. Повертел в руке ручку. Пояснил:

— Ситуация сложилась несколько неудобная.

Это он про мое увольнение?

— Вы были отобраны как лучший стажер отдела, однако в результате несчастного случая не смогли приступить к работе. Временный договор, увы, не подразумевает длительного больничного.

И зачем говорить то, что я и без него знаю? Нет у меня претензий к компании. Уволили и ладно. В суд я не пойду.

— Вижу, что вы уже восстановились после травмы, — он позволил себе скупую улыбку. Жаль. Я бы хотела вновь увидеть ямочки. Черт! О чем только думаю? О божественной улыбке его высочества? А вдруг этот, современный, так не умеет?

— Я ознакомился с вашей работой и хочу предложить вам место в отделе инноваций. Понимаю, вам может быть неудобно вновь идти стажером, но если проявите себя, постоянное место ваше.

Отдел инноваций? Серьезно? Я задохнулась от открывавшихся перспектив. Это же «белая кость» компании. Прямая связь с начальством. Оценка стартапов. Просчет вероятных прибылей и убытков. Оценка перспективности бизнеса. Каждый проект, как ребенок, которого вынашиваешь и рожаешь. Отдел инноваций – не просто бумажки и цифры, это будущее компании.

Но у меня есть одна серьезная проблема. Мне до прикушенного языка хочется спросить у господина Цзи: «Вы ведь сели на трон, да? А каким было ваше правление? Счастливым? И смогла ли Шаоюй закончить императорскую школу, стала ли она вашей женой? И есть ли здесь, в Пекине, у вас брат Лан? Чем он занимается?».

И я была категорически не уверена в том, что сдержусь.

— Благодарю, господин Цзи, за ваше щедрое предложение.

Правда, прошлый раз вы щедрее были. Из дворца золото и серебро прислали. Да и за жемчужину обещали все, что угодно. Но современный мир учит сдержанности и скупости, я не в обиде.

— Могу я подумать? – хлопнула я глазами, глядя на заморгавшего от удивления мужчину.

— Подумать? – нахмурился он, явно не готовый к моей сдержанности.

Я мило улыбнулась. Ну же, соглашайся. Мне правда требуется время, чтобы смириться с твоим присутствием и не испугать воплем: «Да, ваше высочество! Благодарю за великую милость, сына Неба!».

— Хорошо, — согласился он с некоторым удивлением, словно сам не ожидал от себя покладистости, — жду вашего решения завтра, госпожа Чэнь.

И я поспешила удалиться, пока язык – враг мой – не сдал меня с потрохами.

Вышла из кабинета в настолько глубокой задумчивости, что в лифте даже забыла на кнопку нажать, и пару минут мы с ним тупили: он ждал, я тоже.

На улицу не пошла, свернула налево — в ресторан, который находился в этом же бизнес-центре. Достаточно неплохой и не слишком дорогой. Время обеда уже прошло, так что я не ожидала встретить здесь кого-то из бывших коллег.

Не глядя, ткнула в меню, сделав заказ.

В голове царил хаос, и мысли там бродили весьма нетривиальные – как раз для психиатрии: «Девушка, вы видите лис? И они прямо сейчас с нами в комнате?».

Это мне наказание или награда – встречи с прошлым? С учетом того, что старые знакомцы ничего не помнят, скорее наказание. И нет ли какой магической подставы во всем этом? Например того, что я притягиваю тех, с кем встречалась в другом мире? Возможно, их души помнят меня, вот и тянутся...

Хорошо, оставим за рабочую версию. Только рассказать им о своих мучениях я не смогу – не поверят. Одно дело – подсознательная тяга к незнакомой девушке и другое – полноценные воспоминания, которых у них быть не может. Придется страдать молча...

Не чувствуя вкуса, сжевала запеченное мясо с рисом.

И что делать с предложением принца? Соглашаться? Так-то неплохой вариант, да и за Сяо, работая в одном здании, проще будет следить. Опять же приятно будет глянуть на ее лицо, когда она поймет, куда меня пригласили работать стажером...

Но что делать с остальным: ее угрозами, похотливыми лисами и ведьминскими магазинчиками? Чувствую – влезаю куда-то. Понять бы еще куда...

Попросить отсрочки на две недели у принца, мол, еще не оклемалась после больницы? Так-то весомый довод.

И хватит называть его принцем. Господин Цзи.

Зашла на сайт корпорации. Не удивилась, прочитав: директор Цзи Вэнь Сюань.

Даже занятно, почему имена остались прежними? Это какой-то магический выверт? Перенос судьбы? И что дальше? Нас ждет сражение с демоном?

Чур меня. Тряхнула головой. Налила себе еще чая.

Мне бы лиса попытать, но он тоже попал в паутину нашей реальности. Сам здесь, а меня не помнит, несмотря на хвосты, а еще хвалился, что силен... Девоч дурить он силен, похотливый козел!

Пока обедала, за окном начало темнеть. Глянула на часы — почти пять. Нужно ехать домой, хватит высидывать непонятно что, а то официант уже два раза подходил с вопросом, не желает ли дама десерта. Дама желала ясности бытия, но здесь такого не подавали.

Вышла из ресторана. На улице стих ветер, потеплело. Снег под ногами растаял. Зима, словно испугавшись чего-то, отступила.

Я стояла под козырьком входа в ресторан, размышляя, куда податься. Домой не хотелось. Может, прогуляться?

— Милая, ты долго! – упрекнул рядом недовольно-капризный мужской голос, какой бывает у подпитых мужиков средних лет.

Я бросила взгляд в ту сторону и обомлела. Красавица Сяо стояла рядом с каким-то пузатым мужчиной, чей возраст явно перевалил за пятьдесят.

— Твоя сумка, как договаривались, — он вручил ей фирменный пакет с логотипом Gucci и с мерзким хихиканьем потянулся ее поцеловать в щеку, собственнически приобняв за талию.

Я не видела лица Сяо – она стояла ко мне спиной, но вид натянутой, как струна, девушки, говорил о многом. Жирный боров был ей противен, но она с ним связана и не может уйти. Еще и такой дорогой подарок... Подозрительно – не то слово.

Что ответила Сяо, я не услышала, зато мужик громко согласился:

— Конечно, поехали. Я на всю ночь нам комнату в караоке снял.

Караоке? На ночь? Это не просто неприлично, это капец, как неприлично. А как же Минг?

Такси ждало тут же, и парочка села в него, а я в отчаянии завертела головой – вот бы проследить. Я не могла снять их на мобильник открыто – мужик смотрел в мою сторону и точно заметил бы съемку.

Такси уже отъезжало, и на его место собиралось припарковаться белое ауди, когда я увидела на водительском месте Ли Минга. Вот это удача!

Рванула к автомобилю, постучала по пассажирскому стеклу, и то неспешно поползло вниз.

— Да-ли-я? – удивился парень, увидев меня.

— Умоляю, вон за тем такси. Потом все объясню, хорошо? – я состроила самую умильную гримасу, на какую была способна, кинула отчаянный взгляд на такси – то уже встраивалось в поток.

— Вообще-то я собирался документы занести в офис, — нахмурился Ли Минг, побарабанил пальцем по рулю и принял решение: — Садись.

Я юркнула на пассажирское сиденье.

— Быстрее, — попросила, вытягивая шею и высматривая нужную машину.

— Сначала пристегнись, — потребовал Минг.

Зануда. Пристегнулась.

Парень вывернул руль, легко влезая между вишневым Чери и черным БМВ. Потом быстро перестроился, скользнув с одной полосы на другую.

Я азартно подалась вперед, отстукивая носком ботильона ритм погони.

Еще пара уверенных маневров, и мы сели на хвост такси. Я видела, как на заднем сиденье сидит в обнимку знакомая парочка. Отлично.

Скосила глаза на Минга. Не знала, что он такой отличный водитель.

— Теперь расскажешь, кто там и зачем ты за ним следишь? – спросил парень, не отрывая взгляда от дороги.

Черт. Если скажу, что там его девушка с жирным боровом, он точно мне не поверит. Решит, что я ревную и все подстроила, дабы опорочить светлое имя Сяо. Парни в таких случаях предпочитают верить глазам, а не ушам. Точнее ушами они предпочитают ложь их возлюбленных.

— Прости, не могу, — помотала головой, — но готова компенсировать труды. Что хочешь? Ужин? Два?

Ли Минг ответил не сразу, я видела, как напряглись его руки, лежавшие на руле.

— А ты изменилась после больницы, Далия, — проговорил он, почти правильно выговорив мое имя. – И взгляд другим стал. Да и волосы покрасила. Светлый тебе идет.

Куда-то наш разговор завернул не туда.

— Это посттравматическая седина, — ответила глухо, — только у меня она белая, а не серебристая.

— Прости, — мгновенно отреагировал парень, и в машине повисла неловкая пауза.

Я уже мечтала о том, чтобы боров выбрал ближайший караоке-бар, а не на другом конце Пекина. Не готова я к разговору по душам с тем, кого месяц назад считала первой любовью. Да и сейчас понятно, что я ошибалась. Любовь оказалась не прохладной: кажется, он мне нравится, а обжигающе-горячей, взрывающей мозг и наполняющей сердце горячим желанием: хочу быть с ним.

— Ты сердишься за то, что я не навестил тебя в больнице? — спросил Минг после пары томительных минут.

Сержусь ли? Нет. У меня не осталось прав на Ли Минга после того, как сердце выбрало другого. Правда, этот другой отверг меня, но это уже детали...

— Первые дни я была в коме, потом в реанимации, затем в палате терапии. Я боролась за жизнь, Ли Минг. Твое посещение обрадовало бы меня, но близость смерти смиряет со многим. Я смирилась с тем, что ты не пришел. Поняла, что предпочел другую и пережила эту обиду. Я не сержусь на тебя больше.

Кажется, мой ответ сильно расстроил парня, потому как он насупился, помрачнел и недовольно забарабанил пальцами по рулю.

— Только я не забыл тебя, Далия, — произнес он глухо. Повернул голову — посмотрел так, что лицо обожгло. — Как увидел тебя вчера в офисе, словно дурман сошел, и я понял — дурак был. Не ту выбрал, да и не выбирал — сама навязалась. Я эти дни сам не понимал, как жил. Делал только то, что Сяо говорила, а на сердце такая тоска была... Хоть вешайся.

Сзади требовательно загудели — на светофоре зажегся зеленый. Минг недовольно поморщился, но перевел взгляд на дорогу и нажал на газ.

А мне жалко его стало... Парень, конечно, сам виноват, что позволил девчонке себя окрутить, с другой стороны, приворот такая вещь... Не знаешь, насколько ему вообще можно сопротивляться. И если мое появление разрушило чары, значит, ко мне его чувства были настоящими.

— Ты мне нравишься, Далия, — проговорил он, решась открыться — похоже сильно его припекло, а моя близость окончательно разрушила чары ведьмы.

Только мое сердце осталось равнодушным к признанию.

Такси впереди показало поворотник, и мы свернули с трассы на небольшую улочку. Показали мимо развлекательных учреждений разного толка.

— Не отвечай сразу, — попросил парень, почуввав мое напряжение. — Я не буду требовать ужин, точнее я готов тебя пригласить и сам его оплачу, но в оплату за сегодняшнее пообещай отвечать на мои сообщения. Не молчи, хорошо? Дай мне еще один шанс.

Даже так? Всегда знала, что Ли Минг умен. Вот и сейчас сумел вывернуть ситуацию самым выгодным для себя способом.

Ответить не успела — такси припарковалось у здания с яркой неоновой вывеской «Караоке-бар». В таких любили снимать комнаты парочки, развлекаясь на мягких диванах.

Но зачем Сяо жирный боров, если она встречается с молодым и привлекательным коллегой? Искренне не понимаю.

Мы припарковались следом. До развязки осталось три, два...

— Это Сяо?

Один.

Ли Минг выскочил из машины, как раз на словах борова:

— Денежки утром получишь, если будешь хорошей девочкой, а то я решу, что с тебя и сумки достаточно.

— Что это значит, Сяо?! – полный гнева возглас заставил девушку подпрыгнуть.

Я тоже вышла из машины, замерла у дверцы, не желая портить сцену. Я здесь статист, не более.

— Минг? – бледная, как смерть, Сяо развернулась в нашу сторону. – Что ты здесь делаешь? – спросила и сама поняла глупость своего вопроса.

— А я тут знакомого встретила, — попыталась вывернуться она, — сумочку у него купила по дешевке. Ты же мне не покупаешь! – глянула с вызовом.

Мысленно поаплодировала. Гадины они такие... изворотливые. Вон и Минг опешил от напора.

Хм, а на что рассчитывала Сяо? Что парень засыплет ее подарками? Так он же только заместитель начальника отдела. Для его возраста – неплохая должность, но по деньгам не миллионы, конечно. Или он из богатой семьи? Даже если так, не факт, что семья его обеспечивает.

Боров полез за пазуху, достал фляжку, приложился с бульканьем, явно решив для начала выпить.

— Но я тебе купил косметики в прошлом месяце, и платье, и туфли, — растерянно проговорил Минг. Хороший он все-таки, хоть и дурак.

— Под туфли нужна сумочка, — фыркнула Сяо, возвращая себе уверенность.

Ой, сейчас еще Минг окажется виноват в том, что она пошла на панель, бедняжка.

— Но у твоей семьи есть деньги – сама говорила. Могли бы тебе одолжить, — попытался аргументировать парень. Точно дурак. Никакая логика здесь не работает.

— Да что ты знаешь о моей семье?! – взорвалась Сяо – нервы все же сдали. – У отца проблемы. Он мне карточки аннулировал. Сказал, чтоб жила на зарплату. А разве на нее можно жить?! Вот и пришлось, — она кивнула на борова и тут же поправилась: — С рук покупать.

— Не-не, деуля, — пьяно икнул мужик, — не нужно мне здесь надувать корову. Я эту сумку, чтоб она неладна была, сам купил, а ты мне всю ночь за это компанию должна составить. Такой уговор. Насчет твоего парня ничего не знаю. Сама с ним разбирайся, а меня сюда не приплетай.

Воздух аж морозом прошило от эмоций.

— За сумку? С ним? – выдохнул потрясенно Минг, до которого, наконец, дошла суть ситуации.

— За какую-то паршивую сумку, — помотал он головой, отказываясь в это верить.

И тут взгляд Сяо наткнулся на меня. Гнев ударил ей в голову, заставив жгуче покраснеть.

— Ты! – выставила она на меня палец, в глазах появился сумасшедший блеск. – Это ты во всем виновата! Вечно все портишь и под ногами путаешься!

И столько обещания было в ее словах, что у меня кожу обдало холодом. Интересно, а проклятие неведьмы работает? Или она еще не умеет вредить словами?

— Подавись своей сумкой, урод! – Сяо со всей силы ударила мужика фирменным паке-том в живот, и тот охнул от неожиданности.

— А в прошлый раз была паинькой, — пробормотал он неодобрительно. Рыгнул – от удара выпитое попросилось наружу.

— То есть ты еще регулярно этим подрабатываешь? – в голосе Минга прорезалось брезгливое презрение.

— Да пошел ты! – и Сяо показала ему неприличный жест, рванула наперерез к такси, которое только что высадило неподалеку шумную компанию.

— Между нами все кончено, — крикнул ей в спину Минг, добавив: — Я добьюсь, чтоб тебя уволили, слышишь? Ты не будешь работать со мной в одной компании!

— И правильно, сынок, — одобрил мужик. – От таких баб стоит держаться подальше.

Перевел взгляд на меня. Просиял. Подобрался и даже живот втянул.

— Познакомишь с подружкой? – попросил он. Незамутненная наглость.

Минг презрительно фыркнул, но даже ругаться не стал.

— Самому нужна, — признался он и бросил быстрый взгляд в мою сторону — оценила ли я его честность.

Не успела — вызванное мною такси как раз остановилось напротив. Водитель глянул экспозицию: я и два мужика: один молодой и трезвый, второй средних лет и пьяный, а за нами, словно сцена к дешевому порно фильму, дверь в круглосуточный караоке-бар.

— Вы едете? — уточнил он нервно.

— Да, конечно, — ответила я и открыла заднюю дверцу.

— Далия? — испуганно окликнул меня Минг.

— Думаю, тебе нужно побыть одному, я позвоню, — пообещала с напряженной улыбкой. Из меня такой себе утешатель... Мингу сейчас собутыльник нужен, ну или тот, с кем он разделяет постель, я же не гожусь ни на первое, ни на второе.

Садясь в машину, успела услышать, как мужик отчитывает Минга:

— Где твои глаза были, парень? Эта же в разы красивее!

— Шеф, а почему мы не подобрали Ли Я? — Сюй втиснулся перед автобусом, чтобы не упустить нужное такси, попутно обругав соседнюю машину:

— Что жмешься? Я тебе не девка.

Лис не ответил, и парень продолжил:

— Она за нас сегодня половину работы сделала. Клянусь хвостом, Сюэ эта побежит бабке жаловаться. Наша же ей весь приворот порушила. Да и вместе следить было бы веселее, из вас за день лишь пару слов удалось вытянуть.

— Тебе бы только веселье, — неодобрительно хмыкнул Лун. — Девчонку она, конечно, знатно вывела из себя. И ведь необученная, но хвостом события на интуиции замечает. Да и не знаем мы, рванет ли внучка к бабке за помощью — старая чует наш интерес и явно запретила у себя появляться или в городе останется. А Ли Я... пусть пока побегает. Мы ей сейчас не нужны, так с чего ей нам доверять, а вот когда помощь понадобится — тогда и поговорим. С выгодных для нас позиций.

— Так мы ей в прошлом помогли! — возмутился парень. — Да если бы не вы... — начал он, но дядя оборвал:

— А если бы не она, ты бы у меня тут не тявкал!

— Само бы зажило, — упрямо не согласился Сюй.

Лис уничижительно хмыкнул, показывая, какого он мнения о бахвальстве младшего родственника.

— Да и обнулилось прошлое, — сказал он устало спустя пары минут молчания. — Другой мир, другая судьба. Это мы с тобой нити тянем, а она захочет их оборвать. Так проще выжить и принять действительность. Ты лучше за дорогой следи. Упустишь — уши оторву.

— Ну вас, — обиделся парень, — целый день ни жравши и никакой благодарности.

Хайлин сам не понимал, что делает перед баром «Лисий переполох». Почему снова пришел сюда? Встретить ее? Глупость. Зачем ему эта девица? Таких полный Пекин, стоит лишь махнуть банкнотой покрупнее.

И все же он здесь. Стоит, переминаясь у входа. Спорит сам с собой, не решаясь войти.

Если она там, что он ей скажет?

Извинится?

Нет. Ему не за что извиняться. Он поступил, как благородный мужчина, не поддавшись соблазну.

Слабое утешение, потому что успел много раз пожалеть о собственной принципиальности. Да и не благородство это было, а испуг. Испугался, когда она назвала его по имени. Потерялся в страхе принести проблемы в семью.

Только девчонка, как заколдованная, не желала убираться из головы. Стоило прикрыть глаза, как тело вспоминало горячее тепло обнявших его рук, обжигающие поцелуи, покрывающие кожу и аромат женского тела: чистый, не отягощенный приторными духами и такой притягательный.

Хайлин с ненавистью глянул на вход в бар.

Что он только сегодня не делал, чтобы избавиться от наваждения! Загонял подчиненных, устроив три собрания подряд. Запросил всевозможные и невозможные отчеты, надеясь цифрами выбить девчонку из головы.

Не помогло. Она виделась ему в рекламных роликах компании, мерещилась в проходящих мимо женщинах.

Смеющаяся, наглая, соблазнительная со своим необычным цветом волос.

— Заплачу ей, — решил Хайлин, делая шаг к бару.

В конце концов все женщины одинаковы. Он попробует эту, успокоится и продолжит жить без дурацкого сердцебиения по пустякам.

Глава 4, в которой соль и стикеры воюют против нечисти

Домой я вернулась вымотанная, словно целый день напряженно работала. Утомительное это занятие – месть.

Особой радости по поводу достигнутого я не ощущала. Внутри в тугой узел сворачивалась тревога. Каким будет ответный удар Сяо? Она точно не успокоится, пока меня не уничтожит, хотя моя смерть и не имеет уже особого смысла. Или, убив меня, она надеется вернуть Минга?

Не понимаю, зачем он ей? Парень даже под приворотом сохранил здравый смысл и не стал просаживать на нее всю зарплату. Значит, рано или поздно приворот развеялся бы и без моей помощи. Я лишь послужила катализатором.

А теперь у Сяо и на работе проблемы, и парня потеряла. Чем еще заняться, как не отомстить той, которую она винит во всех неудачах?

Потому я и не люблю месть – одно зло тянет за собой другое... Умом понимаешь – ничего уже не исправить, а внутри все сжимается от ненависти и хочется вгрызться в горло Сяо, чтоб горячая кровь брызнула...

Я попыталась представить следующие шаги неведьмы. Побежит к бабке, чтобы та снова меня прокляла?

Окинула свою комнату критичным взглядом. Переставила туалетный столик зеркалом к стене. Подумала и вытащила зеркало из шкафа. Поставила на столик лицом к первому. Пусть теперь сама себя прокликает.

А что если Сяо решила свои силы попробовать? Или чужую ведьму наймет? Может, у них правило: второе проклятие от одной ведьмы не работает?

Как же не хватает лиса, чтобы обсудить с ним этот вопрос. Лезть же в сеть бесполезно. Там такой хаос – лишь больше запутаюсь.

После ужина я разжила солью. Разложила на письменном столе стикеры. У меня остались только розовые, но думаю, нечисти без разницы цвет.

Время до сна пролетело быстро. Я убрала мягкие игрушки с подоконника, насыпала широкую дорожку из соли. Приклеила на стекло с десяток бумажек, на которых вывела защитные иероглифы. Немного поколебавшись, проколола палец и добавила к тексту крови. Я, конечно, сейчас не лиса, но и Сяо не ведьма.

Самое сложное было решить вопрос со светом. Обычные свечи не подходили – их легко затушить, электричество замкнуть. Так что я слезла на антресоль и вытащила десяток светодиодных свечей – на батарейках. Пусть попробует с ними справиться. На всякий случай положила рядом с собой парочку ножей, молоток, лак для волос, зажигалку, острый молотый перец – такое в лицо кинешь, и противник будет до утра чихать.

Уселась на пол, для удобства подложив под попу подушку. Сделала круг из соли. Внутри разложила орудия обороны и... приготовилась ждать.

Даже любопытно стало, сможет ли Сяо достать меня на десятом этаже. Впрочем, прошлый раз высокий этаж не помешал бабке проклясть меня через зеркало.

Я сидела, смотря популярную дораму «Погоня за нефритом». Засмотрелась – интересный фильм оказался, не зря его в больнице хвалили. И тут в окно постучали. Причем чем-то острым. Когтем?

Свет замигал, словно его лихорадкахватила, а потом помер – комната погрузилась в устрашающую темноту.

Я хмыкнула, выключила планшет. На самом интересном месте прервали! Не могли подождать, пока я серию досмотрю!

Глянула на часы – одиннадцать вечера. Надо же. А я раньше двенадцати никого не ждала.

Зажгла первую свечу, потом вторую, третью... Комната оживала, наполняясь новогодней романтикой: язычки свечей трепетали в беззвучном танце. Я бы прониклась, если бы не была так зла.

Не то чтобы я сомневалась в способностях Сяо не забыть обо мне, но припереться ко мне домой?! Наглость. За стенкой дедушка с бабушкой спали, а их втягивать в это противостояние я не планировала.

В окно настойчиво постучали. Тень метнулась за стеклом. Что-то не очень большое, но с когтями. Зашипело негодующе, злясь на преграду между нами.

Ручка начала медленно поворачиваться...

— Шеф, может, нам вмешаться? – с беспокойством уточнил Сюй, глядя на то, как тварь забирается в окно на десятом этаже. И где только девчонка достала убитого ритуалом младенца, в которого посмертно вселили темный дух? Сюя аж чуть не стошнило, пока он смотрел, как тварь ползет по стене.

Нет, не зря он так ненавидит ведьм. Уничтожить бы всех, да не получится. Рано или поздно какая-нибудь дуреха заключит договор с темными, чтобы получить то, что ей хочется. Заплатит за помощь своей душой и будет ведьмовать до конца жизни...

— Ты визг слышишь? – спокойно уточнил дядя.

Парень прислушался – во дворе было тихо.

— Лучше за девчонкой следи, — приказал Лун, добавив: — Ли Я выжила в гареме, где, по слухам, властвовала упыриха, которая точно не прошла бы мимо молоденькой лисички. Но раз Ли Я дожила до битвы с императором, значит, упыриха обломала об нее зубы. Не сомневаюсь, что и сейчас Ли Я справится без нас. Главное, чтобы внучка, наконец, поняла, что без помощи бабки ей соперницу не одолеть и бросилась к ней за помощью.

Сюй кивнул, продолжая прислушиваться к тому, что происходило в комнате. Вдруг все-таки не справится?

Окно неспешно приоткрылось, и внутрь просунулась безобразная голова. Больше всего тварь походила на куклу младенца, которую забыли на десяток лет на чердаке. Землистая, испачканная грязью кожа, страшные, залитые тьмой глаза, шрам на лысой голове – нарочито небрежный, с крупными стежками.

Тварь оглядела комнату, проворачивая голову по кругу, точно стрелки часов. Нашла взглядом меня. Зашипела яростно, продемонстрировав полный рот острых зубов.

Уцепившись за створку когтистой рукой, вползла внутрь. Задержалась у полоски соли. Ловко отмахнулась от спланировавшего ей на спину стикера. И прыгнула – целясь мне в голову.

Я была наготове. Видела, как стремительны могут быть эти твари.

Лезвие вошло точно в правый глаз, и кукла повисла на длинном ноже, дергаясь телом, перебирая ручками и разъяренно шипя. Я отодвинула нож, чтобы тварь не могла дотянуться до меня своими не игрушечными когтями. Напрягла руку, удерживая ее на весу. Второй потянулась за стикером. Тем самым, на котором иероглифы были выведены целиком кровью. И с размаху приклеила его твари на лоб. Та истошно заверещала, задержалась, стремясь освободиться от стикера, из-под которого потянуло вонюю паленой кожи.

Я держала нож двумя руками, не позволяя твари соскочить. Встала, дошла до окна. Распахнула пошире – и сбросила тварь вниз. Выдохнула, ощущая, как бешено колотится в груди сердце, как начинают трястись руки, как подгибаются от накатившей слабости ноги, как запоздало накатывает страх.

Снизу разъяренно зашипели. Твою же! Неубиваемая тварь!

Закрыла окно, замотала ручки шнуром – это ее чуть задержит. Схватила телефон, ключи. В один карман положила нож, во второй – пару стикеров. Прокралась в коридор, убедилась, что в соседней комнате все спят. Накинула куртку. Надела ботинки. И выскользнула из квартиры.

Когда вышла на улицу, в голове уже сложился план.

Обошла дом.

Сяо и не пряталась. Стояла у стены, задрав голову и наблюдая за перемещением питомца. Не знала, что ведьмы умеют оживлять кукол.

Встала у Сяо за спиной. Подняла голову – судя по резким рывкам тварь пыталась порвать когтями шнурок.

— Не надоело? – поинтересовалась я у девушки, ежась от холода.

Нужно отдать должное Сяо, она хоть и вздрогнула от неожиданности, но сразу узнала меня и медленно повернулась. Встретила мой спокойный взгляд боевым прищуром. Зрачки у нее были расширены. Под веществами или на нее так управление тварью влияет?

— Дурью же маешься, только время зря тратишь, — я добавила сочувствия в голос, — на работу я не вернусь – мне лучше вариант предложили, а Минг тебя сам не примет. Да и мне он больше не нужен. Я другого полюбила.

Сяо озадаченно заморгала. Она точно не готова была к такому разговору. Была уверена, что я на нее с обвинениями накинусь, а мне... Надоела эта вендетта. Жить нужно дальше, а с этой недоведьмой пусть судьба разбирается. Тем более что я уже запустила маховик неудач для Сяо.

— Какого другого? – нахмурилась она.

Кто о чем, а вшивый о бане!

— Будешь всех парней за мной подбирать? – хмыкнула я с сарказмом, и девушка аж покраснела от злости, дернулась было нагубить, но я перебила:

— Ты даже не знаешь, куда меня зашвырнула. А там было занятно. И твари водились в разы страшнее этой, — я кивнула на сидевшую на подоконнике куклу.

— Тебе сейчас не обо мне нужно думать, а о том, как прощение у Минга выпросить, да на работе остаться.

Вряд ли Минг ее простит, но эту мысль я оставила при себе.

— А мы с тобой, как малышня в песочнице, игрушку поделить не можем.

Сяо глянула остро, потом усмехнулась и... расслабилась.

— Твоя правда, — согласилась она. – Да и Минг этот... Мне самой не нужен. Скрыга он и зануда. То не делай, туда не ходи. Задолбал. Пусть катится, куда подальше.

Даже так? Неужели дитяtko наигралось в игрушку, которую столь жадно пыталось получить? Минг счастливчик. Похоже, его не будут пытаться приворожить еще раз.

— Тогда разошлись? – спросила я.

Сяо презрительно дернула плечом, нехотя кивнула и спросила ехидно:

— А как тебе блохастой кошкой было? Мышей небось жрать пришлось?

Она поманила куклу, и та принялась шустро спускаться вниз.

— Не кошкой, а лисой, — проговорила я с улыбкой. Прошлое внезапно с ностальгией вспомнилось. — Мышь, увы, не осилила поймать. Рыбу воровала.

— Л-л-лисой? – побледнела вдруг девушка, отступила от меня, глянула со страхом.

— Ты была лисой? – переспросила она потрясенно.

Кивнула.

— Самой натуральной. Рыжей такой.

Сяо смотрела на меня расширенными глазами. Тварь добралась до нас, шипанула на меня для острастки, в пару движений забралась по ногам девушки и скрылась в рюкзаке.

— А других лис видела? – уточнила, нахмурившись, Сяо, судорожно оглядываясь, словно нас недруги в окружение брали.

— Одного, — честно призналась я. — Его охотники подстрелили. Не знаю, выжил ли бедняга.

— Мне пора, — засуетилась вдруг девушка, открывая мобильник и вызывая такси.

Прощаться я не стала. Отошла чуть в сторону. Подождала, пока Сяо сядет в подъехавшую машину, махнула ей на прощание и уже собиралась вернуться домой, как асфальт подсветили фары и с места, следом за такси, тронулась еще одна машина.

И вот тут профиль водителя показался мне до боли знаком...

Еще не додумав, я рванула к выезду со двора, обогнала черный электрокар и прыгнула ему наперерез.

Бампер ткнулся мне в колени, и я заскользила пальцами по капоту, стараясь удержаться на ногах и не опрокинуться назад. Машина затормозила в последний момент, не став меня давить.

— Жить надоело?!

С водительского сидения выскочил разъяренный парень, и я не сдержала торжествующей улыбки. Все-таки это был он, племянник лиса. Хотя я и сомневалась до последнего и под машину бросилась на одной интуиции, но та меня не подвела. Это действительно был Сьюй. Тот самый, кому я вытаскивала стрелу из спины. И тот самый, который помогал с больными, обрушивая крышу на площади.

— Что улыбаешься, дура? — зло выдохнул он, на лице читалось много всего недоброжелательного в мой адрес, а я улыбнулась еще шире.

— Рада тебя видеть, — призналась честно.

Он осекся, посмотрел беспомощно в сторону дяди. Потом бросил страдальческий взгляд вперед, где такси сворачивало со двора направо, простонал:

— Упустим же.

И я поняла, что они здесь ради Сяо. Следят?

Внутри прозвенел первый звоночек пока только догадки.

— Я с вами, — заявила решительно, не собираясь убираться с дороги.

Парень страдальчески поморщился. Пошевелил губами, видимо посылая меня куда подальше и кивнул.

— Давай, только быстро.

Я не заставила себя ждать, шмыгнула на заднее сиденье, и мы мгновенно сорвались с места. Взвизгнув шинами, свернули направо и понеслись по пустому проулку, чтобы засечь, как красные огоньки исчезают за углом здания.

— Налево, — скомандовал старший лис, и мы оказались на шоссе, помчались по нему, обгоняя редкие машины. Через пару минут стало понятно, что движемся к выезду из города.

И куда это понесло Сяо на ночь глядя? Срочный заказ клиента? Или к бабуле в гости? Так вроде мы с ней договорились, и нет нужды меня проклинать.

Я постаралась припомнить слова Сяо, ее реакцию... Она не испугалась моего появления, осталась спокойна к дележке Минга, а вот узнав о моей лисьей половине, чуть в обморок не грохнулась. Если добавить к этому слежку, выходило презанятно...

Сюй ловко пристроился за одну машину от такси в очередь на хайвэй. Даже поздно вечером здесь было многомашинно.

Ехали молча. Ни одного вопроса ко мне от рыжих, ни одного упрека – словно меня здесь и не было. Догадка переросла в уверенность, и внутри запекло от обиды.

— Мне не понятны две вещи. Зачем было лгать мне в баре? И что вы не поделили с ведьмами?

Голос был полон ядовитого сарказма, но уверена, лисам на него плевать. Я словно пешка в их игре: захотели – использовали втемную или обманули. Они ведь через меня на Сяо вышли, иначе и быть не могло. Но даже помочь мне с недоведьмой справиться не потрудились.

Обида медленно, но верно перерастала в злость. Подумаешь, аж пять хвостов! Зато голова одна, и та с нехваткой мозга.

Лун ответил не сразу. Мне очень хотелось заглянуть ему в лицо, поймать выражение глаз, но в моем распоряжении был лишь кусочек затылка, шея и левое ухо, а они ничего особенного не выражали.

— Зачем тревожить воду, которая только успокоилась? – решил сыграть в философа старший лис. – Признайся я, ты бы стала искать с нами встречи. Вы, люди, такие впечатлительные, — в голосе явственно зазвучало пренебрежение к простым смертным.

— Потеряла бы покой, к журналистам пошла бы. Это твой мир, и ты его помнишь без нас. Я лишь хотел убедиться, что твоя личность не разрушена и сохранила память.

Ага. И поэтому пытался меня заманить куда-то, еще и с применением лисьего очарования? Не только соблазнитель хренов, но и врун первостепенный.

— А остальные почему здесь? – вспомнила я о Хайлине. Да и рано устраивать скандал, а то еще выкинут из машины, а я только-только начала к правде подбираться. – Они двойники тех из другого мира или переродились здесь? Но почему имена, да и лица те же?

— Ты видела кого-то еще? – удивился племянник.

Я промолчала, не желая делиться информацией.

— Твои друзья не перерожденные души, а перенесенные, — медленно, явно подбирая слова, ответил Лун.

Наверное, даже мое молчание было наполнено недоумением, потому как лис тяжело вздохнул – ему точно претила роль учителя – и принялся объяснять:

— Твое проклятие нарушило равновесие обоих миров. Его восстановление – не только наказание виновных, но и награда пострадавших. Безвинные получают чуть больше свободы, чем остальные. Потому связанным с тобою душам в конце их жизненного пути был предложен выбор: уйти на перерождение или оказаться с тобой в одном мире и в одном времени. Естественно, помнить они ничего не могут – это правило не подлежит изменению, но внешность и имена имеют право сохранить, как и выбрать возраст, в котором они тебя встретят.

Я нахмурилась. С памятью, допустим, согласна. О прошлых жизнях в истории человечества помнили единицы, видимо, более отблагодаренные, но в новой жизни у них были иные лица, национальности, да и имена тоже. А тут иной вариант. Без памяти о прошлом, зато с возможностью того, чтоб я их узнала при встрече. Если это благодарность мне, то несколько странная. Второй шанс, только для кого?

— А какой выбор получила я? – не удержалась от вопроса.

— Миллион юаней, — едко фыркнул племянник, и у меня аж руки зачесались надавать ему по шее. Серьезный же разговор!

— Разве ты уже не получаешь того, что хочешь? — многозначительно спросил старший лис, и я задумалась. Действительно... На крутую работу позвали. Минг бросил Сяо, признался мне в любви. Мне даже мелирование — на которое я никак не могла решиться — устроили.

Случись такое в прошлом, я бы прыгала от счастья.

— А как понять, что я выбрала всю положенную удачу и не живу в кредит? — поинтересовалась я, помня о суровости наказания за украденную рыбу.

— Учись, — бросил Лун племяннику, — девчонка без хвоста, а понимает больше тебя, с двумя!

— О! Целых два? — удивилась я.

— Недавно вырастил, — со смущенной гордостью признался Сюй.

— Мои поздравления! — искренне поздравила я. Все-таки хвосты важны для лисьих духов. Они с ними носят почтище, чем мы, женщины, с маникюром.

Ощущение нереальности накрывало медленно, но верно. Сажу тут... Рассуждаю с лисами о хвостах. Преследую неведьму. Еду куда-то в ночь с теми, кого в этом мире вообще быть не должно... Мимо мелькают фонари хайвея, указатели и рекламные баннеры. А у меня полное чувство, что окружающий мир сейчас растает, и мы окажемся в повозке, запряженной лошадью и едущей мимо бамбуковой рощи. Наверное, на это намекал лис, когда говорил об успокоившейся воде. Сознание двоилось, не в силах совместить в себе обе реальности... Да меня даже ожившая кукла так не задела...

— А как же вы? — спросила, утрамбовывая в сознание: бессмертных лис, пять хвостов, ожившую куклу и ведьм, торгующих самодельным мылом.

— У нас свои тропы, — пожал плечами Лун.

— Вы здесь из-за ведьмы, — догадалась я. — Поняли, кто меня проклял и теперь пытаетесь ее найти? Зачем?

— Погодите, — гневно подалась я вперед, — то есть вы следили за мной все это время, чтобы выйти на Сяо?

— А я говорил, что догадается, — пробурчал Сюй.

Твою же... Да чтоб у них хвостопад случился с облысением!

То, что было догадкой, стало уверенностью.

— А общаться со мной не стали — боялись спугнуть, да? Знали, что Сяо боится вас. Почему, кстати? Вы воюете?

— Все должно было быть естественным, — важно подтвердил Лун, заставив меня стиснуть кулаки и мысленно пожелать лису много чего неприятного...

— А с ведьмами у нас договор, — добавил Сюй. — Мы к ним не лезем, они к нам, но с теми, кто договор нарушает, разговор короткий — мы открываем на них охоту, — и он агрессивно потряс кулаком в воздухе.

— Когда мы с тобой встретились, я сразу понял, что договор был нарушен, — подтвердил Лун. Отлип от спинки сиденья, потянулся, встряхнулся. Я бросила взгляд на часы — почти двенадцать, а мы все куда-то едем... Далеко же забралась бабка Сяо. С другой стороны, если она опасалась лис, то точно в какой-то дыре спряталась.

Ладно, мне бы к утру вернуться, чтобы старики не волновались, остальное не важно.

— Лишь волос собрата мог перенести тебя к нам и вселить в лису. Оставить сородича в беде было бы неправильно, так что я закончил свои дела в том мире и последовал за тобой, — разоткровенничался лис.

Мне очень хотелось спросить, как давно они здесь и как им современный мир после средневековья, но судя по тому, как уверенно держится Сюй за рулем машины, как проверяет карту на навигаторе, они здесь не первый день.

— Почему вы решили, что кто-то из ваших в беде? – уточнила я.

— Потому что ведьмы ловят молодых лисят, которые еще не умеют за себя постоять, — зло ответил вместо дяди Сюй, — и сажают их в клетки. Они используют нашу кровь, наши волосы для колдовства. И этот волос означает, что кто-то прямо сейчас сидит в ведьминской клетке и отдает свои силы для твоего проклятия. Отдавал, пока ты его не сняла, — поправился он.

Глава 5, в которой лисы идут по следу

Юного лиса было откровенно жаль. Я вспомнила о том, что бабуля говорила про кошачий волос, тоже волшебный, кстати. Хм, разве у нас есть кошачьи духи? И вот вопрос: то ли ведьма сама не знала о том, какой волос купила, то ли не хотела палиться перед внучкой и пугать Сяю, то ли она не купила его вовсе и лисенок где-то в подвале ее дома... Так что я не стала заранее разочаровывать охотников. Пусть проверяют. Ведьма соврет – недорого возьмет.

Зато понятно, почему бывшая коллега сорвалась из города. Испугалась, что лисы узнают о проклятии и придут за бабулей – убивать. Судя по мрачно-сосредоточенному взгляду Сюя, который я поймала в зеркале – вряд ли тот будет милосерден.

— А чем вы вообще здесь занимаетесь? – поинтересовалась я, чтобы разбить установившееся напряжение.

— Никак передумала и желаешь войти в лисью семью? – мгновенно оживился Лун, а я прикусила язык. Кто только за него тянул?

— Так я не лиса больше, — поспешила напомнить.

— Так это поправимо, — в тон мне отозвался Лун. — Диких еще не всех уничтожили по местным лесам. Подберем тебе какую-нибудь.

— То есть... — нахмурилась я, — лисий дух – это соединение человека и лисы? Вот так просто?

— Нашла простоту! – хмыкнул младший лис, заводясь: — Да, чтоб ты знала – даже соединение душ непростая вещь и для нее требуется сила кого-то из наших. А потом с одним хвостом ты и не дух, а так... кандидат в бессмертные. Два хвоста – лишь первая ступень.

— А как получить второй хвост? – не удержалась от вопроса.

— Когда первый заработаешь, тогда и поговорим, — проворчал Сюй, старший лис так и вовсе не удостоил меня ответа.

Ну да... Кто станет открывать такие тайны смертной человечке?

Ясно было одно – чем больше хвостов, тем сильнее дух. И это означало, что дядя не зря тогда волновался о племяннике. Не окажи я вовремя помощь, он мог бы и умереть от полученной стрелы.

Я с ностальгией вспомнила прошлое могущество: руки наложила – от смерти спасла. И честно призналась себе, что спасти людей мне понравилось.

Ладно, что было – то прошло.

Такси впереди показало поворотник, перестраиваясь в правый ряд. Мы чуть приотстали и свернули за ним на боковую дорогу.

Судя по указателю, Сюя направлялась в Гуайцунь, что переводилось с китайского как Деревня Странной травы. Самое место для ведьмы. И не важно, что та загадочная трава не более, чем легенда. Местные использовали ее банально – кидали на воду и переходили речку, не замочив ног, главное, Странная трава прекрасно сочеталась с колдовством.

Я заезжала сюда, когда училась в магистратуре. Места тут и правда красивые. Ступенчатые холмы, на которых стояли двух-трехэтажные деревянные домики, выкрашенные в светло-коричневый цвет, с покрытыми черепицей крышами. Извилистая речка, впадающая в водохранилище. И прямоугольники полей на каждом ровном участке. Весной здесь проводили фестиваль любования цветения рапса. Золотые поля, сладкий, дурманивший аромат. Романтика...

В декабре холмы и поля покрыты снегом, ступенчатость сглаживается сугробами, и деревня засыпает до весны...

Глянула на мобильник – начало первого. Не думаю, что полночь подходящее время для визита к нечисти, она вроде как в самой силе, но лис подобные трудности не волновали. Так что я решила держаться за их спинами. Мне то ведьме противопоставить нечего кроме складного ножа и пары стикеров с иероглифами.

Хм, интересно, почему Лун не пытался очаровать Сяо и выудить информацию о бабуле без слежки? Неужели ведьмы устойчивы к лисьему очарованию? Скорее всего да.

Дорога пошла через поля, мы чуть отстали, чтобы не привлекать внимания. Кроме наших двух машин здесь никого не было. Темные окна зачерневшей впереди деревни намекали, что приличные люди тут по ночам не шастают...

— Давай в переулок, — скомандовал вдруг Лун.

Он подался вперед, в облике прорезалось что-то хищное.

Электрокар притормозил в тени забора, Сюй заглушил мотор, и нас окружила тишина, какая бывает в сельской местности. Лениво брехнула собака, намекая, на нежеланный наш визит, где-то вдалеке хлопнула дверь, и звуки словно уснули – аж в ушах зазвенело.

Мы вышли из машины, холод декабрьской ночи пробрался под куртку, заставив меня поежиться и накинуть капюшон.

Мимо нас проехало, возвращаясь, такси. Я дернулась было, но Сюй успокоил:

— Не переживай, по запаху найдем.

Действительно, не о том переживаю.

Мы прошли мимо пары домов, поднялись на холм. Здесь вся деревня сплошные подъемы и спуски. Местные наверняка жутко здоровые люди с таким фитнесом каждый день.

— Здесь, — торжествующе провозгласил Лун, останавливаясь у ничем не выделяющегося дома и предупредил:

— Подожди, охранку нужно снять. Не будем заранее тревожить.

— Ты мне не рада? – капризно надула губки Сяо, проходя в центральную комнату. Огляделась – в доме ничего не поменялось с самого ее детства. В углу за занавеской алтарь предков. У дальней стены массивный стол, за которым бабуля принимала клиентов. В оплывших от воска подсвечниках стояли красные свечи. Стопкой лежали карты. Торчали бамбуковые палочки в деревянном стакане. Дымила благовониями курительница. На подставке примостились чайник и пара чашек.

Раньше Сяо думала, что бабуля шаманка, и страдала, когда ее выгоняли из комнаты, если приходили клиенты. Она пыталась пробраться в комнату тайком, но бабуля каким-то образом чувала ее присутствие.

Дом она купила лет тридцать назад, когда внезапно решила уехать из Пекина. Мама пыталась ее отговорить, мол, зачем тебе эта развалюха, но та уперлась. Кажется, тогда они поссорились – в который раз, а потом родилась Сяо, и бабуля сама приехала мириться.

Но дом продавать не стала, как и делать здесь качественный ремонт. Единственное, что поменяла за эти годы: провела воду, устроив вместо кладовки туалет и душ, да повесила кондиционер на стену.

Когда Сяо была маленькой, она часто гостила здесь летом, пока однажды мама вновь не поссорилась с бабулей – на этот раз всерьез, и на долгие годы в их семье было запрещено говорить о старшей родственнице. Ей даже подарки не отправляли.

Когда Сяо выросла, она сама вернулась сюда. Мир был в разы сложнее, чем ей представлялось в детстве, а родители оказались не всеильны. И чем старше она становилась, тем больше отказов получала на свои просьбы.

Вот как бы они отреагировали на ее жалобы об этой выскочке Да-ли-я? Сказали бы, что лучше стараться на работе нужно было или что вешаться на парней неприлично. Если Минг предпочел другую, нечего и бегать за ним.

А вот бабуля не стала читать нотации.

Не обращает внимания парень – держи, внученька, приворотное.

Не сработало из-за соперницы? Так мы эту соперницу уберем. Насовсем. Только не убийство это будет, а несчастный случай.

Сяо в такие моменты себя властительницей жизни ощущала: хочу помилую, хочу казню. Только бабуля хмурилась и талдычила о какой-то цене. Так Сяо готова. Смысл дорожить годами, когда можно красиво прожить короткую, но яркую жизнь. Да и бабуля больше пугала – сама она помирать не собиралась, несмотря на преклонный возраст. Значит, доживет и Сяо.

Примет от нее силу и станет полноценной ведьмой. Она даже в ковен вступила и взносы платила. Ведьмы оказались ужасно милыми: не гоняли, не смеялись над глупыми вопросами и не осуждали за плохие проступки. Раз сделала, значит, нужно было – вот их позиция. Еще они всегда готовы были помочь: одолжили даже мертвого младенца, когда попросила.

А еще Сяо подслушала о том, что ее считали перспективной. И это ужасно льстило.

— Надеюсь, ты примчалась посреди ночи, чтобы привести мне корень женихеня? – с сарказмом поинтересовалась бабуля.

Сяо хлопнула себя по лбу. Совсем забыла о просьбе старухи.

— Прости, бабуль, — заныла она, — в следующий раз клянусь.

— Ну-ну, — недовольно отозвалась бабуля. Пожевала губу. Тяжело вздохнула и пошаркала на кухню – ставить чайник. Разбуженный кот – черный, как ночь – терся о ноги девушки, кланча ласку.

— У меня срочная новость, — Сяо встала на пороге кухни. Во рту пересохло, и она осознала, что нестерпимо хочется пить.

— Беременна? – хмыкнула бабуля, доставая из холодильника пирожки.

Вот всегда у нее так, — с теплом подумалось Сяо, — когда ни приедешь, всегда найдется что-нибудь вкусненькое.

— Ты что? – задохнулась возмущением девушка.

— А... Это у тебя мертвыш за спиной, — прищурившись, определила бабуля и добавила жестко: — Рано тебе таким заниматься.

Потребовала:

— Вернешь!

— Да, верну я, верну, — закивала головой Сяо. – Не нужен он мне больше. Бестолковый. Даже напугать толком не смог. Я по другому поводу. Ты же помнишь о девчонке, которую ты прокляла и в кота ее душу отправила?

— Ну? – хмуро подтвердила ведьма.

— Там не кот оказался, а лиса! – торжествующе провозгласила Сяо, радуясь тому, что впервые смогла чем-то удивить бабушку. Та всегда знала все наперед, а тут прошляпила важную вещь.

— Лиса? – побледнела ведьма, пошатнулась, оперлась о стол.

— А ты как узнала? – удивилась она.

— Так Да-ли-я вернулась – очнулась после комы, и сама мне рассказала. Ты не бойсь, бабуль, болтать она не будет. Да и кто ей поверит? – хмыкнула Сяо, представляя, какие поползут слухи, если девушка заявит, что была лисой.

— Молчи! – просипела вдруг старуха, поднимая руку и прислушиваясь к чему-то. И тут под окном мяукающе-тявкаяще рассмеялась лисица.

Сяо вздрогнула, не веря, заозиралась. Мир словно сузился до комнаты и показалось, что снаружи не просто темнота, а настоящая тьма, полная жутких чудовищ.

Неужели правда лисы пожаловали? – испугалась она.

Ведьмы не любили говорить о бессмертных, поминая лис недобрым словом, частенько желая им потери хвостов, облысения, называя блохастыми тварями, бесхвостыми ублюдками и вонючими мордами.

Насколько Сяо знала, между ведьмами и лисами был заключен негласный договор, который нарушался то одной, то другой стороной. Лисы объявляли охоту, обвиняя ведьм в пленении и убийстве молодых лис. Ведьмы считали обвинения надуманными, а охоту – способом накопить сил для следующего хвоста.

— Беда, внученька, беда, — пробормотала бабуля, открывая кухонный шкафчик и доставая оттуда тряпичные мешочки, — смерть ты за собой привела. Но ничего, если лис один – отобьемся. Знаю я это вонючее племя. Нам бы только ускользнуть. Дальше спрячемся. Ну, Хэй, ну удружила... А я еще думала, с чего она мне скидку на кошачий волос сделала? Редкость ведь большая... А она лисий подсунула, паршивка. Ну ничего... Дай, Небеса, выберемся, я ей такое проклятие наведу... с горшка неделю не слезет.

Сяо слушала, холодея от страха. В голове мутилось, во рту появился горький привкус.

То есть «выберемся»? А могут и не выбраться?

Нет, Сяо не согласна. Она слишком молода, чтобы умирать.

Ноги сами понесли к входной двери. Распахнула ее, не слыша предупреждающего возгласа бабули.

— Привет, красавица!

Навстречу, тесня внутрь, шагнул парень. Высокий, красивый, с той искрой дьявольского обаяния, от которой у нее всегда подгибались колени.

Они и сейчас ослабли, только от страха. В руке парня хищной смертью сверкал нож, порхая между пальцев, а в глазах... Сяо оцепенела, не в силах отвести взгляд от разгорающегося золота зрачков: темного, старого и с привкусом проклятия...

— Это не я, это все она, — нашла в себе силы прошептать Сяо, но парень усмехнулся так понимающе, словно видел ее насквозь.

И тут ему с силой в грудь ударил тканевый мешочек, раскрылся от удара, выбрасывая облако чего-то красного, от которого сразу засвербело в носу, а из глаз полились слезы.

— Не стой, — бабуля дернула ее за руку, заставляя почти отпрыгнуть назад. Сяо еще успела подумать, что сил в ней ого-го сколько осталось, а все жалуется, что по утрам встать не может.

— Это его немного задержит, — бормотала бабуля, таща ее к задней двери. За спиной слышались проклятия и громкое чихание. По дому полз откуда-то взявшийся желтый туман, за спиной копошился мертвыш, потом рюкзак дернулся и резко стал легче.

— Давай быстрее, — торопила ее бабка, хватая с крючка ключи от мопеда. Сяо представила, как они сейчас помчатся прочь от страшного дома, от опасных лис – ну не могли же те в самом деле прийти их убивать?! Дикость какая-то! И ноги сами рванули к выходу во двор. Куда угодно – только подальше от разгорающегося золота глаз, каких не бывает у простых людей.

Она ткнулась во внезапно остановившуюся бабку, непонимающе нахмурилась, а та вдруг начала заваливаться прямо на девушку, оседая тяжелой грудой. Сяо пошатнулась, попыталась было устоять, но тяжесть все росла и росла, и она шлепнулась на задницу на ступеньку, а бабуля рухнула сверху.

Горло стянуло, воздух закончился – в темноте двора плавала пара золотых точек. Вот она приблизилась, позволяя свету из окна упасть на мужское лицо. От застывшего на нем выражения – так смотрит убийца на свою жертву, Сяо стало совсем страшно. Мир ломался, в панике крошась на осколки. Разделяясь на «до» и «после». Только этого «после» у нее, похоже, не было.

— Она мертва? – спросил кто-то шепотом, и голос показался Сяо смутно знаком.

— Вряд ли, — мужчина глянул с профессиональным интересом, оценивая шансы жертвы выжить и пообещал: — Но это ненадолго. Убил бы сразу, однако мне нужны ответы.

Сяо, которая и дышать сейчас боялась, встрепенулась, уловив единственный для себя шанс выжить.

Она с трудом спихнула с ног бабулю, и голова той глухо стукнула о пол. Отползла назад, встала на колени и лихорадочно стала тереть ладони друг о дружку в жесте глубочайшей мольбы. Слезы сами текли по щекам, даже стараться не пришлось.

— Я все скажу. Все, что знаю. Только не убивайте, — жалостливо шмыгнула она носом.

— Твари! — раздалось гневное из-за спины, а за ним очередной громкий чих.

На лице мужчины промелькнула тень недовольства.

— Лицо промой, — посоветовал он второму лису и пожаловался темноте: — Учишь его, учишь, а как был тридцать лет назад бестолочью, так ей и остался.

Хлопнула дверь ванной, послышался шум воды.

— Так что ты там знаешь? — спросил он, и его холодный взгляд остановился на Сяо.

— Я не ведьма, — торопливо затараторила девушка, — и никому зла не делала. Я лишь внучка, да и не жила здесь. Клянусь, я ни при чем. Говорила ей бросать ведьминские дела, так ведь не слушала она меня...

На лице мужчины проступила скука, и Сяо занервничала. Если она не убедит лиса в своей невинности — ей не жить.

— Я все расскажу: и про ковен, и про то, как они обманывают, и про приворотные зелья.

— А не кажется ли тебе, что ты много знаешь для просто внучки? — оскалился мужчина, его зрачки полыхнули золотом, и Сяо застыла, стоя на коленях, словно испуганный суслик: руки по швам, глаза выпучены. И тут за спиной послышался скрежет, словно кто-то, царапая когтями, полз по полу.

А в следующий миг мимо головы промелькнула в прыжке тень, и на лицо лиса приземлился, злобно урча, мертвыш. Брызнула кровь. Следом «ожил» бабуля. Выбросила руку с чем-то темным, описала ею полукруг, и черный шлейф залил двор, оставляя на светлом костюме лиса уродливые фиолетовые пятна. Попала и на мертвыша — тот задергался недовольно, но жертву не выпустил. И на невидимую в темноту женщину — до Сяо донесся испуганный вскрик, а следом ругательство.

— Да отцепи ты его от себя! — воскликнула незнакомка. Лис завертелся, пытаясь отодрать тварь, но та держалась крепко, еще сильнее втыкая когти в кожу.

На свету показались чьи-то руки, они уцепились за мертвыша, еще и приклеили ему что-то на затылок, заставив тварь злобно зашипеть.

Сяо так увлеклась зрелищем воющего лиса, что упустила тот момент, когда бабуля, не вставая с четверенек, шустро поползла в темноту.

— А я? — воскликнула с обидой Сяо и рванула было догонять, как что-то пушистое скользнуло на шею, обхватывая и сжимая, а потом ее вздернуло вверх — к самому потолку, заставив захрипеть.

— Куда собралась, красавица? — с ленцой пропел мужской голос, и Сяо в ужасе задержала ногами, но те не могли нащупать опоры, взбивая впустую воздух.

А впереди, в ночном дворе, причудливым пушистым цветком распускались белые хвосты второго лиса, на одном из которых повис темный человеческий силуэт.

С сильным визгом в дом залетел мертвыш, окропляя пол капающей с когтей кровью, следом раздался чавкающий звук, словно на него наступили ногой, и визг затих.

Сяо висела в пушистой петле, чувствуя, как от недостатка кислорода начинают гореть легкие, как от ужаса мутится голова, как заканчиваются все мысли кроме одной: «Я сейчас умру».

Входящий в дом лис был страшен: лицо и шея в порезах, костюм залит кровью, поверх которой фиолетовые пятна смотрелись чужеродным элементом.

Хвосты качнулись, встаскивая внутрь тело, и распрямились на кухне, сделав ее убогой и тесной.

Хватка ослабла, и добыча с громким стуком свалилась на пол. Одного взгляда на лицо хватило Сяю понять, что на этот раз бабуля бесповоротно мертва: взгляд застывших глаз смотрел в вечность, черты лица заострились, наливаясь морозной белизной.

— Жива? – поинтересовался куда-то в темноту лис.

— Вроде бы, — донеслось оттуда неуверенное.

И прежде чем отключиться, Сяю успела увидеть, как отодвинув в сторону хвосты и зажимая рукой правый глаз, в дом шагнула Да-ли-я.

— Она жива? – поинтересовалась я, усиленно моргая и пытаясь понять, что там у меня со зрением. Распыленная ведьмой дрянь попала на меня частично: пекло шею, ухо и правый глаз. Сам глаз я успела прикрыть, а вот кожа вокруг него сильно горела.

Сюй разжал хвост, и девушка кулем свалилась на пол.

— Зависит от нее, — пожал плечами парень. Присел на корточки, сунул палец под нос и с сожалением констатировал: — Дышит.

— Ведьмы не переносят прямого контакта с бессмертной сущностью, — пояснил старший лис.

Он достал из кармана белоснежный платок и сейчас тщетно пытался промокнуть им сочащуюся из глубоких порезов кровь.

Шевелящиеся за его спиной хвосты напоминали отростки пушистого папоротника, и у меня ладони зудели от желания их потискать. А еще лучше – завалиться на них с разбегу. Ну и совсем хулиганство, раздобыть баллончики с краской и исправить скучную белизну.

— Чем дольше они жили во тьме, тем быстрее конец, — кивнул Лун на ведьму, добавив: – Нет для них больше наказания, чем умереть, не передав свой дар.

— Почему? – удивилась я.

— Хозяин накажет – дар пропал впустую, а ему же требуется новая душа, которую он себе потом заберет. Так что старуха сейчас огреbet по полной, — со злорадством ответил Сюй.

И словно в подтверждении его слов, замигал свет, по стенам побежали жуткие тени, ледяной ветер ударил в лицо потусторонним, заставив задохнуться.

— Не-е-е-ет! – истошно закричала очнувшаяся Сяю, замахала руками, словно силясь защититься от чего-то невидимого, поползла к стене, да там и застыла.

Зашипел, выгибая спину, кот.

— Отпусти, — попросил вдруг старший лис.

Я моргнула, приходя в себя. Тело била крупная дрожь. Опустила глаза, с удивлением обнаружив, что сжимаю в руках один из лисьих хвостов.

Свет снова сиял ярко, воздух был теплым, но я все еще с подозрением осматривала углы – вдруг там затаился кто-то страшный.

— Простите, — с трудом разжала сведенные от страха пальцы. Да меня так ведьмы не пугали, как это визит из преисподней. Зато одно можно сказать точно – я не ведьма. И в случае опасности бегу не от хвостов, а к ним.

Сюй свернул свои хвосты. Подошел, присел у замершей около стены девушки. Помахал ладонью у лица. Поднял за подбородок, заглянул в лицо, хмыкнул:

— Видно много чего натворила, раз до конца дней овощем отрабатывать будет.

Я передернула плечами. Внутри невольно шевельнулась толика жалости. Пусть я и была зла на Сяю, но такой судьбы не пожелала бы даже ей.

— Ну что встали, как на похоронах? – сердито прошипел нам Лун. – Дом кто обыскивать будет? Я?

Глава 6, в которой хвосты прячут, защищают, а еще убираются

— Да, что там обыскивать? — попытался увильнуть от работы лис. — Я вокруг дома когда ходил, специально принюхивался, но запаха собрата не учуял. Нет здесь никого из наших, — добавил он с горечью.

— Опытная могла бы замаскировать запах, — не согласился Лун, отнял платок от шеи, с раздражением посмотрел на испачканную ткань.

— Стойте, я сейчас раны обработаю, — спохватилась я и зашарила по кухонным шкафчикам в поисках аптечки. Пусть это ведьмин дом, но перекись и йод у нее должны быть. Не будет же она каждый раз тратить силу на обычную царапину?

— Не стоит, — попробовал остановить меня старший лис, — на нас все заживает, как на соба... гм, быстро заживает.

— А грязь? — возмутилась я. — Вряд ли эта тварь хотя бы руки мыла. Попадет зараза, будет гнить, а не заживать.

Лис с обреченным видом кивнул, мол, чем бы дитя ни тешилось...

— Да как его замаскируешь-то? — донеслось со двора недовольное бурчание — Сюй искал погреб. Подвалы в местных домах встречались редко, а вот погреб во дворе — привычная вещь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.